

Научная статья

УДК 902/904+902.6+903.5+903.25

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.14

Привозные фибулы Прикамья первых веков н.э.: динамика распространения

Александр Анатольевич Красноперов

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия, alexander.kaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>

Аннотация. В статье рассмотрены фибулы первых веков нашей эры, найденные на памятниках оседлого населения Прикамья — Приуралья (бассейны р. Кама и ее основных притоков — р. Вятка, Ик, Белая). На этой территории представлены памятники пьяноборской, ранней и развитой кара-абызской, средней и развитой гляденовской, мазунинской и азелинской культур. Для сравнения привлечены сведения о находках в среде сарматских групп Поволжья, Южного Приуралья, а также из Средней Азии и Сибири. Хронологический спектр охватывает I—III вв. н.э., но по отдельным культурам имеются существенные отличия. В наиболее ранний период (I—II вв.) фибулы поступают практически исключительно к пьяноборскому населению, в синхронных памятниках ранней кара-абызской культуры они единичны и типологический набор отличается. В поздний период (III в.) фибулы (всех групп) поступают преимущественно к мазунинскому населению (в центральной части региона), лучковые одночленные также широко представлены у азелинских групп (в западной части региона). У позднего кара-абызского населения (южная часть региона), занимающего промежуточное территориальное положение между лесной зоной и «сарматскими степями», фибул практически нет. Гляденовские группы (восточная часть региона) являются дальней периферией, практически лишенной фибул. Создается ощущение, что тесных контактов между синхронными группами не было. Типологический спектр и картография находок в лесной и степной («сарматской») зонах показывают, что логически предполагаемые маршруты — вверх по Волге или от сармат Южного Урала через Белую — не подтверждаются реальными находками. Набор фибул демонстрирует разное направление связей. Для некоторых групп фибул (Амброз-5 — Авциссы, Амброз-10 — сильнопрофилированные, Амброз-12 — с кнопкой) возможно поступление через Среднее и Верхнее Подонье. Для наиболее распространенных (Амброз-15 — лучковые, Амброз-13 — с завитком) вопрос пока остается открытым.

Ключевые слова: фибулы, хронология, типология, Прикамье, кара-абызская культура, гляденовская культура, пьяноборская культура, мазунинская культура, азелинская культура, сарматы, Поволжье, Южный Урал, Средняя Азия, Сибирь.

Благодарности. Автор выражает благодарность Д. Г. Бугрову (Казань), Л. И. Липиной (Ижевск), И. О. Гавритухину (Москва), В. Ю. Малашеву (Москва), В. А. Бернц (Ижевск), С. Л. Воробьевой (Уфа) за предоставленные прорисовки, возможность работы с коллекциями, рекомендации и помощь с литературой.

Для цитирования: Красноперов А. А. Привозные фибулы Прикамья первых веков н.э.: динамика распространения // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 230—258. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/50/14_50_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.14.

Original article

Imported fibulae from the Kama region in the first centuries AD: dynamics of distribution

Aleksander A. Krasnopeorov

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia, alexander.kaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>.

© Красноперов А. А., 2024

Abstract. The article examines fibulae of the first centuries AD which were found on the monuments of the settled population of the Kama region and the Urals (the basins of the Kama River and its main tributaries the Vyatka, the Ik, the Belaya). This territory contains monuments of the 'Pyany Bor', early and late 'Kara-Abyz', middle and late 'Glyadenovo', 'Mazunino' and 'Azelino' archaeological cultures. For comparison, information about the finds among the Sarmatian groups of the Volga region, Southern Urals, and from Central Asia and Siberia was used. The chronological spectrum covers the period of I—III centuries AD, but there are significant differences among individual archaeological cultures. In the earliest period (I—II centuries) fibulae come almost exclusively to the 'Pyany Bor' population; in synchronous monuments of the early 'Kara-Abyz' culture they are rare, and the typological set is different. In the late period (III century) fibulae (of all typological groups) come mainly to the 'Mazunino' population (in the central part of the region), fibulae are also widely represented among the 'Azelino' groups (in the western part of the region). The late 'Kara-Abyz' population (southern part of the region) occupying a territorial intermediate position between the forest zone and the "Sarmatian steppes" has practically no fibulae. The 'Glyadenovo' groups (eastern part of the region) are the far periphery, practically devoid of fibulae. It seems that there were no close contacts between the synchronous groups. The typological spectrum and cartography of the finds in the forest and steppe ("Sarmatian") zones show that the logically assumed routes — up the Volga or from the Sarmatians of the southern Urals through the Belaya — are not confirmed by real finds. A set of fibulae demonstrates different directions of connections. For some groups of fibulae (Almgren-242, Almgren-87, Almgren-204) entry through the Middle and Upper Don region is possible. For the most common ones (Almgren-156, Almgren-192(?)), the question remains open.

Keywords: fibulae, chronology, typology, the Kama region, Kara-Abyz archaeological culture, Glyadenovo archaeological culture, Pyany Bor archaeological culture, Mazunino archaeological culture, Azelino archaeological culture, the Sarmatians, the Volga region, the Southern Urals, Central Asia, Siberia.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to Dmitry G. Bugrov (Kazan), Larisa I. Lipina (Izhevsk), Igor O. Gavritukhin (Moscow), Vladimir Yu. Malashev (Moscow), Veronica A. Bernts (Izhevsk), Svetlana L. Vorobyova (Ufa) for the provided drawings, the opportunity to work in museum funds, recommendations and help with literary sources.

For citation: Krasnopeorov A. A. Imported fibulae from the Kama region in the first centuries AD: dynamics of distribution. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 2 (50), pp. 230—258. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.14>.

Введение

В первой трети I тыс. н.э. регион Прикамья (лесное и лесостепное Волго-Уралье) был занят несколькими культурными группами (рис. 1), отчасти близкими в материальной культуре, но имеющими выразительные отличия. За протяженный отрезок времени группы трансформируются, либо сохраняя относительно единый культурный облик, либо формируя новые культуры.

В лесостепной зоне распространены памятники кара-абызской культуры, занимающие среднее течение р. Белой от Гафурийского р-на Башкирии на юге до Бирского на севере. В настоящий момент поддерживается точка зрения на непрерывное развитие этих памятников с IV в. до н.э. по IV(?) в. н.э., претерпевающих 5 этапов последовательной эволюции [11, с. 441; 12, с. 81]: 1 — IV—III вв. до н.э.; 2 — III—II вв. до н.э.; 3 — II в. до н.э. — II в. н.э.; 4 — II — нач. IV в. н.э. [73; 76], позднее В. В. Овсянников разделил последний на два: 4 — II—III вв. н.э.; 5 — III — начало IV в. н.э. [63]. Этапы строго параллельны с хронологией сарматских культур Б. Н. Гракова — К. Ф. Смирнова.

К югу от них, но, кажется, напрямую не соприкасаясь ареалами (возможно, отличались ресурсными зонами и типами хозяйствования), существуют памятники сарматского населения [52]. Элементы среднесарматской культуры окончательно исчезают к нач. III в. Наиболее ранние памятники позднесарматской культуры относятся к сер. II в.: «не ранее 137 г. н.э.» [5, с. 108—119], «не позже 155 г. н.э.» [9]. После сер. III в. вследствие разрушения нижнедонских центров (Танаис) собственно позднесарматские памятники встречаются только в восточной части ареала. Верхняя хронологическая граница позднесарматской культуры может быть обозначена не позднее рубежа III/IV вв. В IV в. как целостное явление позднесарматская культура отсутствует [51; 41, с. 151; 54, с. 29, 31, 36].

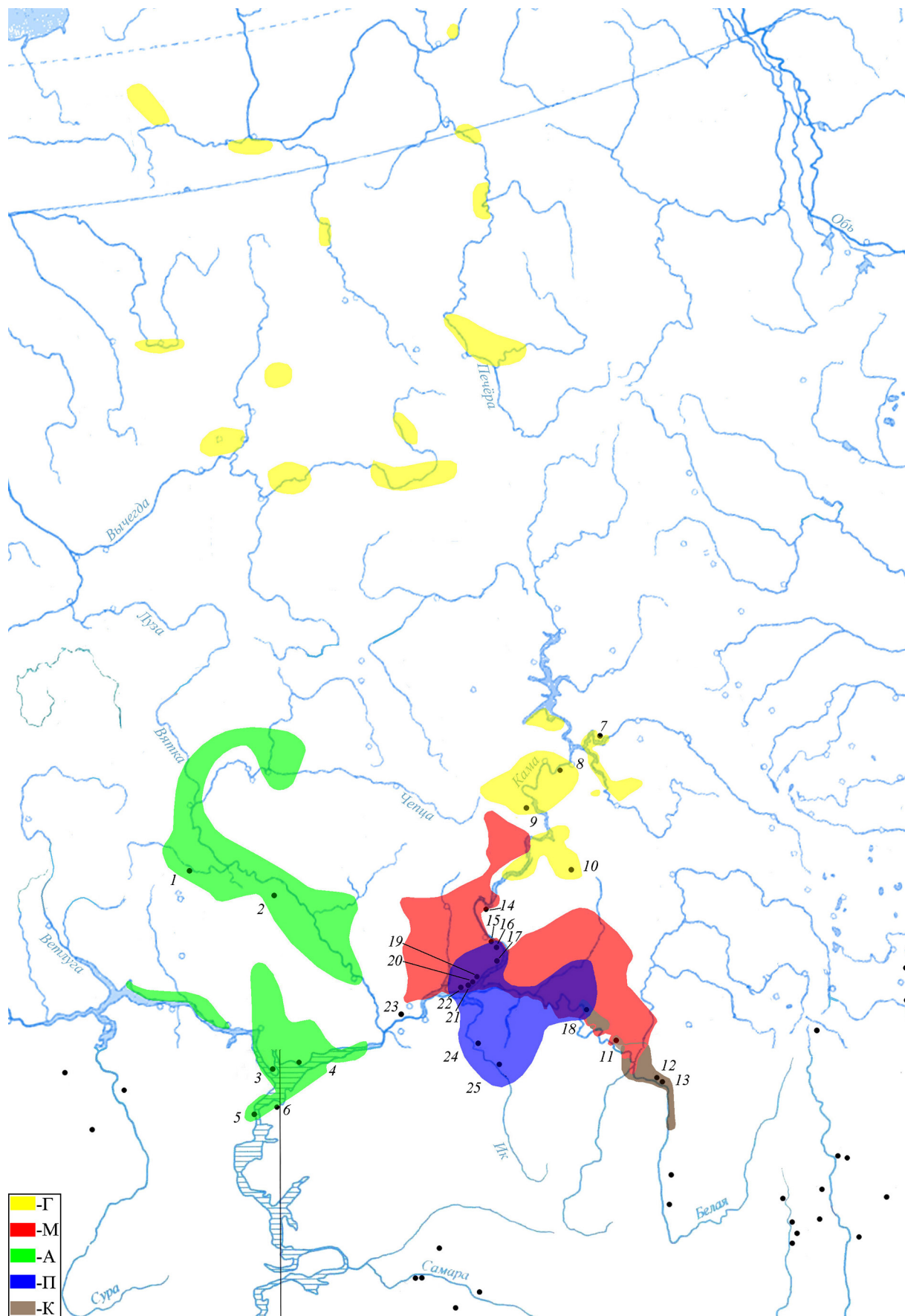

Рис. 1. Карта ареалов культур и пунктов находок фибул в Прикамье. **Обозначения:** Памятники: 1 — Худяковский; 2 — Ошкинский; 3 — Рождественский V; 4 — Усть-Брыский; 5 — Тетюшский; 6 —

Ново-Мордовский; 7 — Пеньки; 8 — Гляденово; 9 — Горюхалиха; 10 — Красноярский; 11 — Кара-Абыз; 12 — Охлебининский; 13 — Шиповский; 14 — Сайгатский; 15 — Мазунинский; 16 — Тарасовский; 17 — Боярский; 18 — Бирский; 19 — Чегандинский II; 20, 21 — Нырғындинский I, II; 22 — Зуевы Ключи; 23 — Ананьино; 24 — Старочекмакский; 25 — Сасыкульский. Культуры: Г — гляденовская, М — мазунинская, А — азелинская, П — пьяноборская, К — кара-абызская. Топооснова и пункты на карте — В. В. Кропотов [42] с дополнениями

На востоке региона, в пределах Пермского края и Республики Коми, схожая картина развития наблюдается у гляденовской культуры, возникающей на базе ананьинской во II в. до н.э. и постепенно, без резких потрясений, трансформирующейся к VI в. н.э. в ряд средневековых культур — неволинскую, ломоватовскую. Современное обобщение и периодизация предложены М. Л. Перескоковым [66; 67]. Выделяют три больших периода: 1 — до рубежа эр, 2 — с I в. н.э., 3 — с III в. н.э., а в рамках последнего — дополнительно более дробные отрезки: 4 — с сер. IV в., 5 — в пределах V в. [30, с. 544, 556, 558; 68, с. 97, 99].

В последние века до нашей эры — начале нашей эры центральная часть региона (юг современной Удмуртии и север современной Башкирии) была занята носителями пьяноборской культуры. Традиционная хронология, предложенная более 60 лет назад, полностью устарела и использоваться не может. Ранняя дата вряд ли опускается раньше сер. II в. до н.э., максимальный расцвет приходится на II в. н.э., постепенная трансформация — на 1-ю пол. III в. н.э. Между этими основными датами возможно выделение более дробных интервалов, но их обоснование — дело будущего. В отличие от гляденовской и кара-абызской культур в ареале распространения памятников пьяноборской культуры происходят существенные перемены. Во II в. н.э. пьяноборское население выбирает несколько вариантов развития. Часть групп остается на прежних местах проживания и, в принципе, на прежних памятниках, где фиксируются последовательные слои и относительно непрерывная эволюция могильников (Афонинский, Нырғындинский I). Другая часть сдвигается на запад, осваивая Нижнюю Каму и Вятку, пьяноборский облик материальной культуры при этом сохраняется. Отдельные (небольшие?) группы продвигаются еще дальше на запад. Какая-то небольшая часть или вообще очень компактные коллективы уходят на восток¹ [33, с. 59—60].

Группы, сохранившие место обитания, на протяжении 1-й пол. III в. н.э. превращаются в мазунинскую культуру. Процесс этот достаточно плавный, происходит постепенное накопление инноваций, смена типов [33]. В самой мазунинской культуре пока понятны только два больших периода — ранний («бронзовый») и поздний («железный») (по основному материалу, используемому при изготовлении украшений). В пределах 2-й пол. IV в. происходят существенные изменения, в результате которых территории к северу от Камы запустевают, а население смещается к югу от реки, где характерные культурные типы («этнографические») продолжают бытовать весь V в. и раннюю часть VI в. [34].

Пьяноборские группы, ушедшие на запад ориентировочно во II в. н.э., примерно в это же время — на протяжении 1-й пол. III в. н.э. — трансформируются в азелинскую культуру. Здесь можно говорить о более плавной эволюции типов, их консервативном изменении. Обоснованную периодизацию разработал Д. Г. Бугров [49, с. 201], но она остается неопубликованной. Аргументировано выделение четырех периодов: 1) I — нач. III в., «ранний», 2) кон. II — кон. IV в., «классический-1», 3) 2-я пол. IV — V в., «классический-2», 4) VI — нач. VII (?) в., «поздний».

¹ Проникновение далеко на запад, как и на восток, отличается большим своеобразием процессов. Их надо обсуждать отдельно.

Принципиальным является незамкнутость этих групп. Люди контактировали между собой в разных направлениях, что выражается в распространении специфических («этнографических») форм вещей и керамики. Во всех культурах прослеживаются более отдаленные взаимодействия (контакты), отраженные находками импортных предметов различного производства (бусы, фибулы, поясная гарнитура, зеркала, оружие: оригинальные привозные и местные подражания (повторения) привозным). Отчетливо фиксируются западное, юго-западное, восточное направления¹.

Существенное место в наборе украшений занимают фибулы. Целью предлагаемой работы является сравнение типологического разнообразия фибульного набора² перечисленных культур для уточнения хронологии и связей. В качестве основы используются системы классификации и хронологии А. К. Амброза [2] и В. В. Кропотова [42] с уточнениями и дополнениями. В организационном плане существенное влияние оказала статья А. М. Обломского, посвященная этой же проблеме для территории Подонья [61]. Изложение ведется в порядке перечисления групп (рис. 2—6).

Результаты исследования

Фибулы кара-абызской культуры

Специальному изучению не подвергались. Общий обзор и сводка находок приведены в диссертации С. Л. Воробьевой [10]. Отдельные экземпляры особых форм (о них — ниже) обсуждались в диссертации и статьях В. Ю. Малашева [52; 53]. Светланой Леонидовной учтено 7 находок, еще один экземпляр был выявлен позже [70]. Практически все находки происходят с Охлебининского и Шиповского могильников.

Фибула-брошь с шарниром из двух стоек группы 8/3, вариант «а» по А. К. Амброзу [2, с. 33], или группы 16, формы 70 по В. В. Кропотову — ромбической формы. Датированы 2-й пол. II — нач. III в. [42, с. 314]. Шиповский, п. 111 [64, рис. 49: 4] (рис. 3: 1).

Лучковые подвязные одночленные с верхней тетивой (группа 15, серия 1 А. К. Амброза; группа 4, серия 1 В. В. Кропотова). Дата по А. К. Амброзу — II в., возможно, больше первая половина и середина [2, с. 48—50], по В. В. Кропотову: вариант 2 — сер. I — 1-я четв. II в., «период расцвета среднесарматской культуры, до появления первых позднесарматских черт», вариант 3 — 1—3-я четверти II в., вариант 4 — 4-я четв. II — 1-я пол. III в., «периода господства позднесарматской культуры» [42, с. 72, 75, 77—78]³. Места находок: вариант 2: Охлебининский, п. 91⁴ [72, рис. 17: 17] (рис. 4: 1), вариант 3: Шиповский, п. 6/1999 (не опубликована; колл. НМРБ), экземпляр деформирован (смят, сплюснен) [10, рис. 21: 5], вариант 4: Охлебининский, п. 485 [75, рис. 1: 20] (рис. 4: 2).

Еще один экземпляр отнесен В. В. Кропотовым к варианту 4 — Шиповский, п. 197 [64, рис. 57: 1] (рис. 5: 2). Но В. Ю. Малашев считает необходимым выделять фибулы с очень широкой ножкой в отдельную группу, с самостоятельной, более поздней, датировкой — 2-я пол. III в. [52, с. 108—111; 53, с. 133, рис. 2].

Фибулы с завитком на конце приемника. Группа 13, вариант 8, с коленчато изогнутой спинкой по А. К. Амброзу [2, с. 46]. Группа 8 по В. В. Кропотову, серия II «поволжско-уральская». Форма 1 характеризуется плавно изогнутым корпусом и бытует во II — 1-й пол. III в., форма 2 — коленчато изогнутым, распространяется в конце (4-я четв.) II и на протяжении всего III в. [42, с. 183, 201, 204]. М. Г. Мошкова [60, с. 190—191] и В. Ю. Малашев [52, с. 101—102] считают возможным датировать застежки с ромбической спинкой 2-й пол. III в.

¹ Названия в некоторой степени условные.

² Исключены фибулы круга восточноевропейских выемчатых эмалей и «поздние» типы.

³ Подробный обзор см. в работе [15].

⁴ По отчету — п. 5 раскопа II 1965 г., по каталогу С. Л. Воробьевой — п. 69, по публикации — п. 91 [72, с. 84].

Места находок: Шиповский, п. 74 (с ромбической спинкой) [74, рис. 25: 35] (рис. 6: 12), 214 [64, рис. 59: 16] (рис. 6: 1), городище Кара-Абыз (железная) [70, рис. 5: 1] (рис. 6: 2).

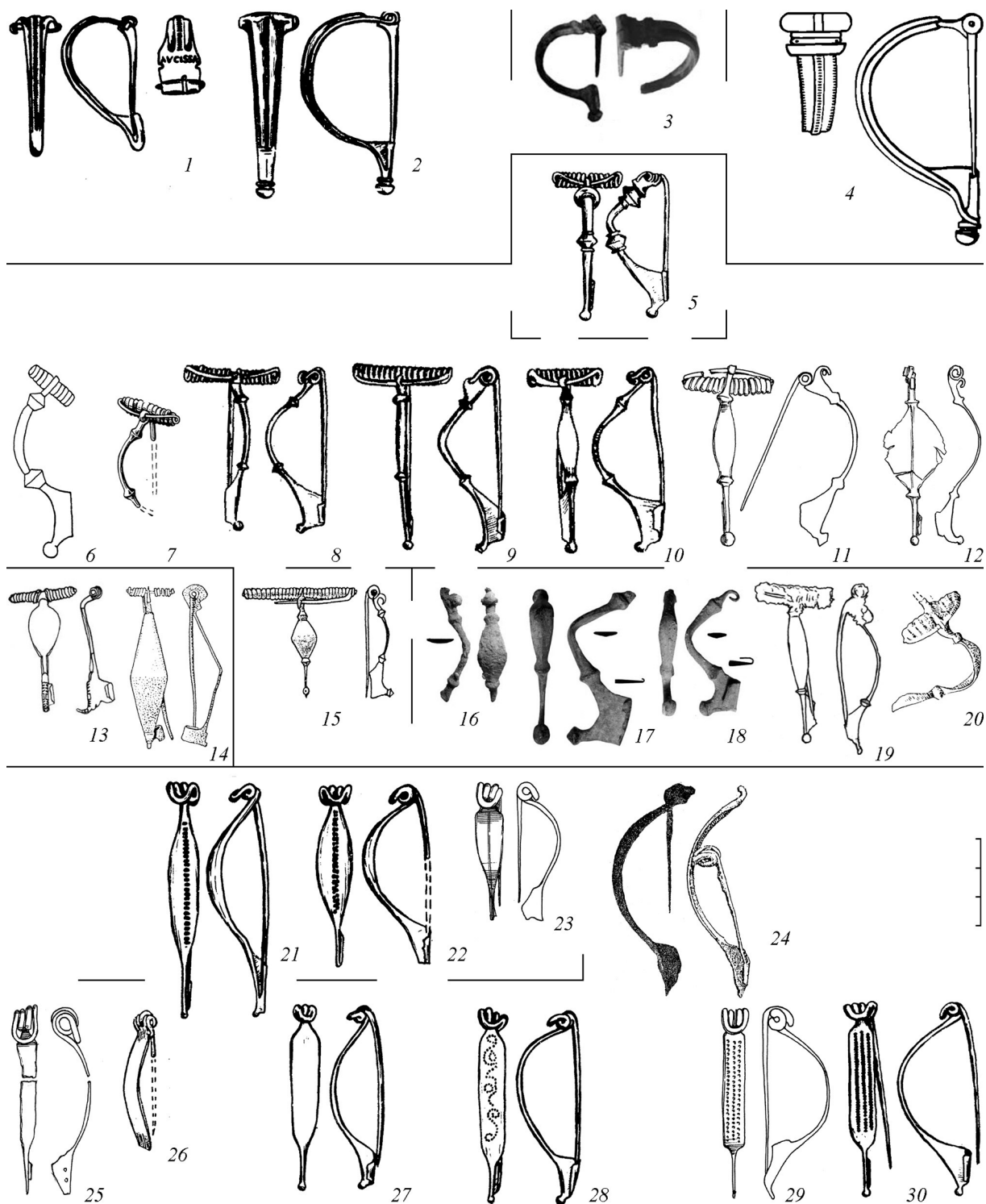

Рис. 2. Находки фибул групп Амброз-5 («Авцисса»), Амброз-10 (сильнопрофилированные причерноморских типов), Амброз-12 (с кнопкой на конце приемника).

1 — Сасыкульский, п. 10; 2 — Сасыкульский, п. 43; 3 — Усть-Тартасский, к. 1/уч. 2 [87, рис. 2: 5]; 4 — Джун, к. 7 [62, рис. 4: 11; 48, табл. 18: 2, 3]; 5 — Сасыкульский, п. 1; 6 — «Ананьино», сборы; 7 — Чегандинский II, п. 38; 8, 10 — Сасыкульский, п. 309; 9 — Сасыкульский, п. 300; 11 — Нырғындынский I, п. 316; 12 — Нырғындынский I, п. 211; 13 — Культобе, к. 18 [56, рис. 7: 1]; 14 — Алтын-асар 4л, к. 247/2

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

[44, рис. 139: 4]; 15 — Усть-Абинский, п. 7 [91, табл. LXXIV: 62]; 16—18 — Каракабак [16, рис. 2: 1—3]; 19 — Казыбаба I, гр. IV или гр. 3, к. 40 [93, рис. 4-II: 3; 94, рис. 10: 2]; 20 — Бедаик-асар, гор. [44, рис. 139: 2]; 21 — Сасыкульский, п. 13; 22 — Сасыкульский, п. 224; 23 — Ныргындинский II, п. 79; 24 — Ныргындинский II, п. 27-С; 25 — Ныргындинский II, п. 76; 26 — Чегандинский II, п. 16; 27 — Сасыкульский, п. 281; 28 — Сасыкульский, п. 144; 29 — Ныргындинский II, п. 15; 30 — Сасыкульский, п. 253. Ссылки см. в тексте и в [36; 37].

1, 2, 5, 6—12, 21—30 — пьяноборская культура; 3, 15 — Сибирь; 4, 13, 14, 16—20 — Средняя Азия

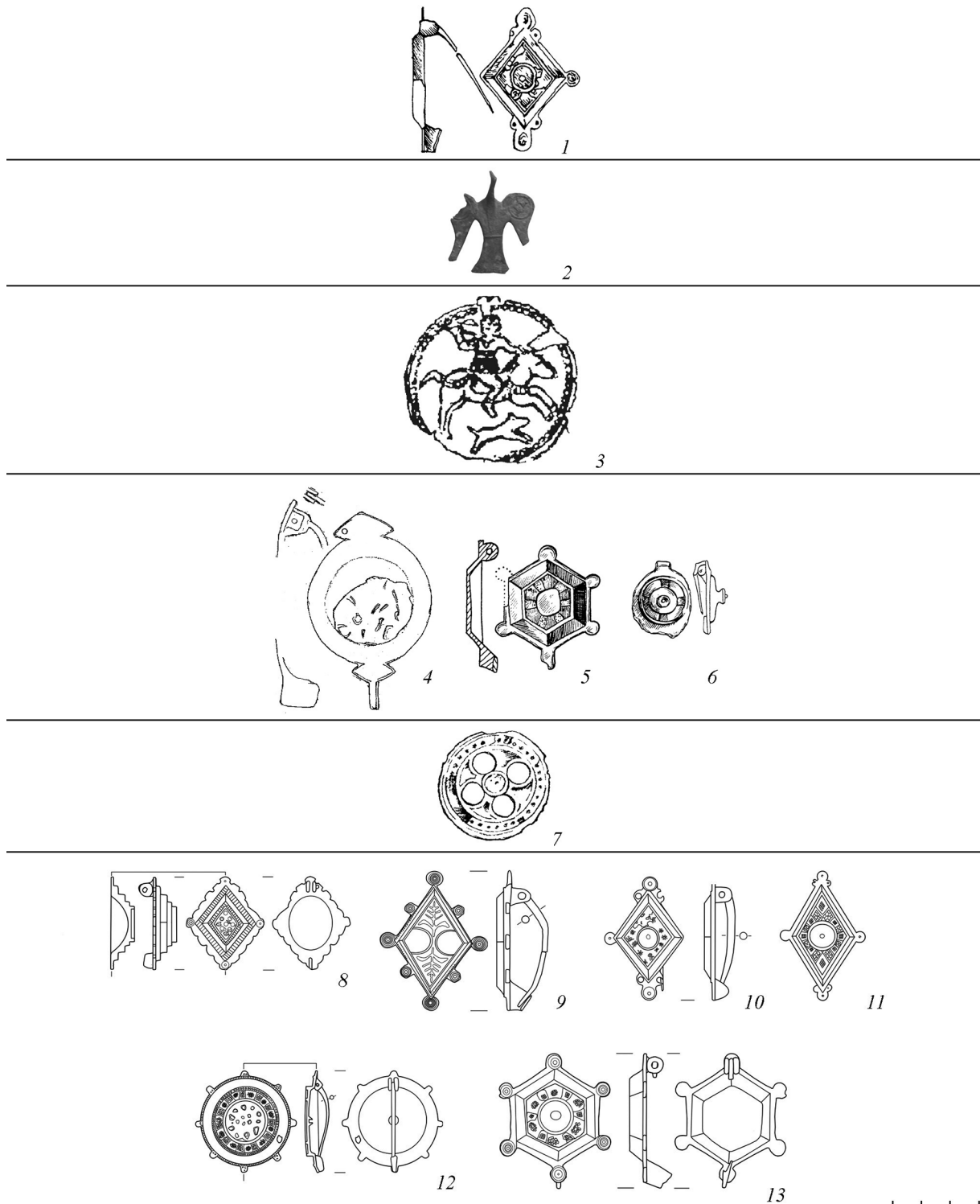

Рис. 3. Находки фибул группы Амброз-8 (шарнирные броши с эмалью). 1 — Шиповский, п. 111; 2 — Гляденово, костище; 3 — Старочекмакский, п. 29 (тип) [71, рис. 196: 1]; 4 — Тарасовский, п. 307;

5 — Тарасовский, п. 36; 6 — Тарасовский, п. 497; 7 — Ошкинский, сборы; 8 — Покровка-10, к. 24/п. 1 [86, рис. 1: 1]; 9 — Магнитный, к. 21 [86, рис. 1: 3]; 10 — Темясово, к. 3/костяк 3 [86, рис. 1: 4]; 11 — Лебедевка, к. 2/1966 [86, рис. 1: 2]; 12 — Лебедевка II, к. 1/1980 [86, рис. 1: 5]; 13 — Суслы, к. 6/1924 [86, рис. 2].

Ссылки см. в тексте.

1 — кара-абызская культура; 2 — гляденовская культура; 3 — пьяноборская культура; 4—6 — мазунинская культура; 7 — азелинская культура; 8—13 — сарматы Южного Урала и Поволжья

Таким образом, на памятниках кара-абызской культуры обнаружено 8 экземпляров. Все они укладываются в хронологический диапазон сер. I — 2-я пол. III в. н.э. Большинство комплексов неинформативны и датируются непосредственно по фибулам. Исключение составляют Охлебинино, п. 485, с очень характерным инвентарем поздней кара-абызской культуры, и Шиповский, п. 197, в наборе с пряжкой с круглым расширением на конце щитка, которые В. Ю. Малашев отнес к варианту 2 приуральской серии, и двухчастным наконечником-подвеской. Но этот комплекс сильно выбивается из общего облика культуры.

Фибулы гляденовской культуры

Специальному изучению не подвергались. Сводка приведена в иллюстрациях к диссертации М. Л. Перескокова [67, рис. 35: 14—167]. Михаилом Львовичем учтено 3 экземпляра, еще одна фибула имеет любопытную историю. Она найдена еще в XIX в., сразу получила неверную атрибуцию как «местная» находка «птицевидного идола» и была визуально обнаружена в витрине постоянной экспозиции Пермского краевого музея И. О. Гавритухиным.

Фибула-брошь с шарниром из двух стоек относится к группе 8/5 по А. К. Амброзу [2, с. 35] или группе 16, форме 10 без эмали, со щитком в виде голубя, по В. В. Кропотову, находки датируются 2-й четв. — сер. I в. н.э. [42, с. 305]. Находка: Гляденовское костыще (рис. 3: 2).

Лучковые подвязные одночленные с верхней тетивой. Места находок: городище Горюхалиха [67, рис. 35: 14] (рис. 4: 4), селище Пеньки [58, рис. 2: 21] (рис. 4: 5), Красноярский могильник, сбор с поверхности [27, рис. 5: 16; 28, рис. 91: 8; 29, табл. 78: 7] (рис. 4: 6). Третья находка разогнута, судя по размерам, может относиться к варианту 3. Первые две отличаются своеобразием. По расширенной ножке и сплошной обмотке спинки они должны относиться к варианту 4, но сами экземпляры мелкие, и более вероятно их атрибуция вариантам 2 или 3.

Таким образом, на памятниках гляденовской культуры обнаружено 4 экземпляра. Все они укладываются в хронологический диапазон первых веков нашей эры, но ни один не найден в комплексе.

Фибулы пьяноборской культуры

Ранние находки [25, табл. IX: 32; 17, табл. II: 20, 21, XVIII: 7] учтены в своде А. К. Амброза [2, с. 41, 44]. Огромный набор выявлен при раскопках Сасыкульского могильника [8, рис. 9]. Позднее именно он привлекал наибольшее внимание [65, с. 112—114; 84]. Большую коллекцию дал Тарасовский могильник, учтенный в работах Т. И. Останиной [65, рис. 24, 26], Т. А. Лаптевой [43] и позже Т. М. Сабировой [79].

Среди перепутанной коллекции п. 29 Старочекмакского могильника¹ сохранился фрагмент круглого щитка с рельефным изображением всадника, движущегося вправо, и рядом выпуклых полугорошин по периметру (Ст. Ч-76/142), который является щитком *фибулы-броши*. Экземпляр известен в Беяусе [59, рис. 8: 5; 24, рис. 5: 14]. По Б. Ю. Мхлину, данный комплекс относится к 1-й пол. I в. до н.э. [59, с. 207]. Однако В. В. Кропотов отнес его к группе 14, серии II, с датировкой 2-я пол. II — I в. до н.э. [42, с. 291]. Это явная ошибка. В действительности крепежная система отсутствует. Экземпляры с такой компо-

¹ Памятник уже много лет готовится к публикации, теперь — Д. Г. Бугровым.

зицией из Усть-Альмы [71, рис. 196: 1, 2] определенно соответствуют группе 15 по В. В. Кропотову, с более поздней датировкой — первые века н.э. [42, с. 294] (рис. 3: 3 — тип).

Фибулы «Авцисса» — шарнирные с дуговидной спинкой и кнопкой на конце корпуса. Группа 5, тип 1 по А. К. Амброзу, который считал образцы на юге СССР хронологически соответствующими западным — 1-я пол. I в. н.э. [2, с. 26]. Все шарнирные фибулы В. В. Кропотов объединил в группу 13, из которых к типу «Авцисса» относится форма 2. В римских провинциях датируются кон. I в. до н.э. — 1-й пол. I в. н.э. Но в Восточной Европе в это время они не встречены ни разу, зато широко распространены во 2-й пол. I — нач. II в., а периодически и чуть позже — в 1-й пол. III в. [42, с. 264—265, 273]¹. Обе находки в Прикамье изготовлены из бронзы. Места находок: Сасыкульский могильник, п. 10, 43 [8, рис. 9: 1, 2] (рис. 2: 1, 2).

Фибулы с кнопкой на конце приемника. Группа 12 по А. К. Амброзу [2, с. 43]. Разделение на варианты по размеру кнопки сомнительно, учитывая, что кнопка часто отламывалась или истиралась в процессе использования. Группа 9, вариант 1 — с узкой ленточной спинкой с желобками или гравировкой, вариант 2 — с широкой ленточной спинкой, сужающейся к ножке (по В. В. Кропотову). Первый вариант датируется 2-й пол. I — нач. II в., второй вариант — большей частью II в., но находок в контексте конца II, тем более III в., нет [42, с. 213]. Места находок: вариант 1²: Ныргындинский II, п. 15 [17, табл. XVIII: 7], 76 [18, рис. 7: 12] (рис. 2: 25, 29), Сасыкульский, п. 144, 253, 281 [8, рис. 9: 4, 6, 7] (рис. 2: 27, 28, 30), Чегандинский II, п. 16 [17, табл. II: 21] (рис. 2: 26); вариант 2: Ныргындинский II, п. 79 [26, рис. 6: 3], 27-С [25, табл. IX: 32] (экспозиция Эрмитажа) (рис. 2: 23, 24), Сасыкульский, п. 13, 224 [8, рис. 9: 3, 5] (рис. 2: 21, 22).

Сильнопрофилированные фибулы причерноморских типов. К «западным» формам может относиться один экземпляр из Сасыкульского могильника. По В. В. Кропотову — группа 10, серия 1 «дунайская», вариант 2 — большая часть II в. [42, с. 225—227]. Находка: Сасыкульский, п. 1 [8, рис. 9: 9] (рис. 2: 5).

Сильнопрофилированные причерноморских типов с двумя призматическими бусинами на корпусе и крючком для удержания тетивы-пружины. По А. К. Амброзу — группа 10, серия I, варианты I-3-а и I-3-б [2, с. 41], по В. В. Кропотову относятся к группе 10, серии II. Хронологическое значение выделенных вариантов по признаку расстояния между бусинами обосновано недостаточно. Фибулы со спинками разных форм — узкой и широкой — регулярно встречаются в одних и тех же закрытых комплексах. Бытуют в течение всего II и в 1-й пол. III в., но точно не встречаются с материалами 2-й пол. III в. [42, с. 229, 231]³. Места находок: «Ананьино», сборы [95, fig. 104: 12, p. 142] (рис. 2: 6), Ныргындинский I, п. 211, 316/317 [22, табл. 116: 29, 189: 3] (рис. 2: 11, 12), Сасыкульский, п. 300, 309 (2 экз.) [8, рис. 9: 10—12] (рис. 2: 8—10), Чегандинский II, п. 38 [17, табл. II: 20] (рис. 2: 7).

Лучковые подвязные одночленные относятся к варианту 2: Сасыкульский, п. 164 [8, рис. 9: 14] (рис. 4: 8), варианту 3: Сасыкульский, п. 139 [8, рис. 9: 13] (рис. 4: 7).

Фибулы с завитком на конце приемника. Группа 13, вариант 2 по А. К. Амброзу [2, с. 45], или группа 8 по В. В. Кропотову, серия I «причерноморская», отличается небольшими размерами и S-образным завитком. Форма спинки может быть самой различной. В 1-й пол. I в. еще не встречаются, распространение получают во 2-й пол. I — II в. н.э. [42, с. 183]⁴. Находка: Сасыкульский, п. 75 [8, рис. 9: 8] (рис. 6: 11).

¹ Подробный обзор см.: [4].

² Часть атрибуций В. В. Кропотова уточнена.

³ Обзор дан в работе [13].

⁴ Далеко не все отнесенные В. В. Кропотовым к этой серии экземпляры соответствуют признакам. Часть [42, рис. 55: 14, 16—23] определенно имеет не S-образный завиток, они должны относиться к другим группам.

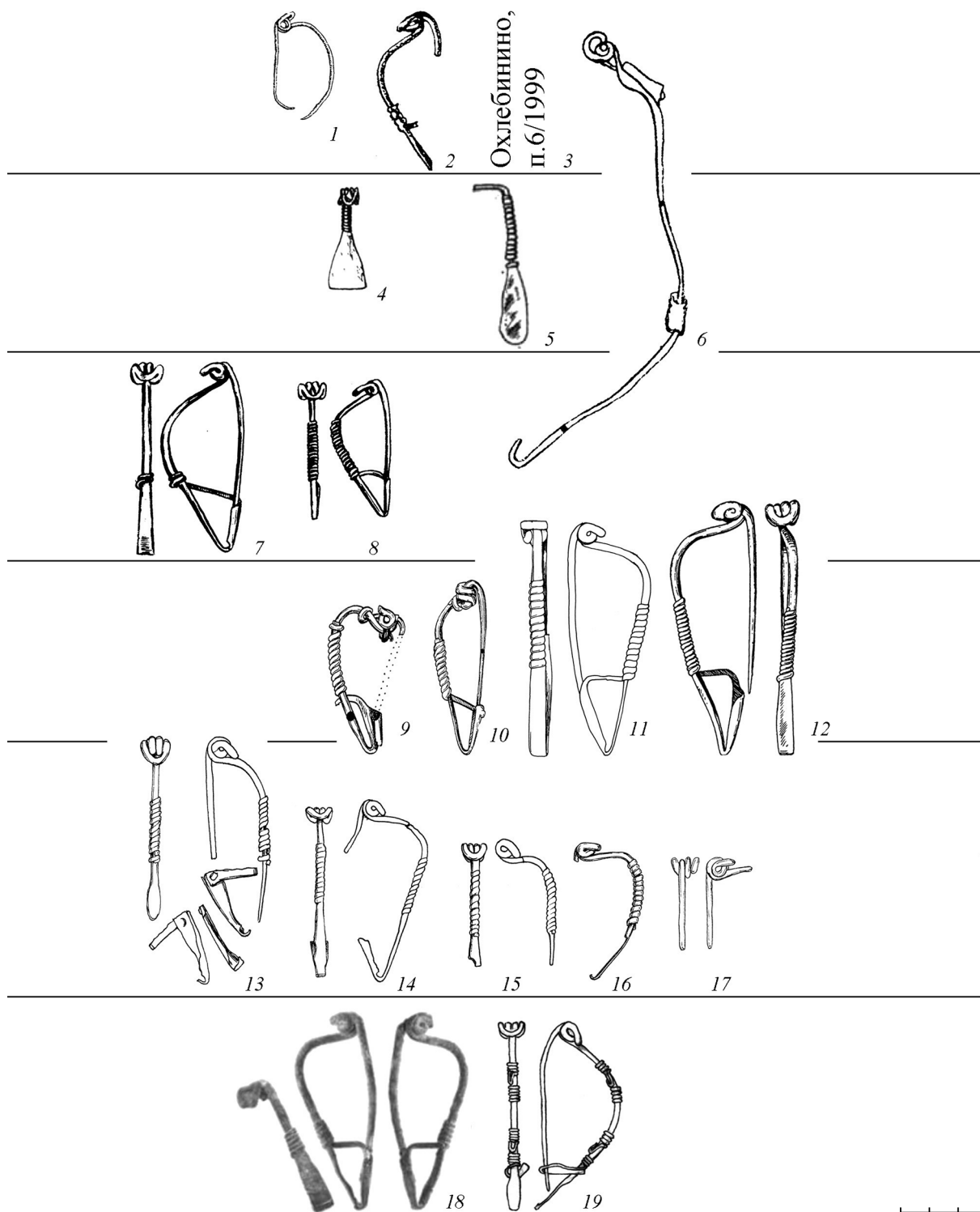

Рис. 4. Находки фибул группы Амброз-15 (лучковые одночленные).

1 — Охлебининский, п. 91; 2 — Охлебининский, п. 485; 3 — Охлебининский, п. 6/1999; 4 — Горюхалиха, гор.; 5 — Пеньки, сел.; 6 — Красноярский, п. м.; 7 — Сасыкульский, п. 139; 8 — Сасыкульский, п. 164; 9 — Тарасовский, п. 40; 10 — Тарасовский, п. 61; 11 — Бирский, п. 511; 12 — Тарасовский, п. 2; 13 — Ошкинский, п. 1; 14 — Ошкинский, п. 31; 15 — Ошкинский, п. 14; 16 — Худяковский, п. м.; 17 — Худяковский, п. 78; 18 — Культобе, восточная группа, кат. 9 [69, рис. 11: 10]; 19 — Казыбаба I, гр. IV или гр. 3, к. 40 [93, рис. 4-II: 4; 94, рис. 10: 1].

Ссылки см. в тексте и в [35].

1—3 — кара-абызская культура; 4—6 — гляденовская культура; 7, 8 — пьяноборская культура; 9—12 — мазунинская культура; 13—17 — азелинская культура; 18, 19 — Средняя Азия

Таким образом, на памятниках пьяноборской культуры обнаружено 24 экземпляра фибул. Все они укладываются в хронологический диапазон I (вероятно, только 2-я пол.) — II в. н.э. Существенно, что до начала эры фибулы к пьяноборскому населению не попадали. Большая часть комплексов содержит невыразительный инвентарь (бляшки разных форм, костяные трехгранные наконечники стрел, мелкие железные трехлопастные наконечники стрел), хотя можно отметить регулярное сочетание с золотостеклянными бусами. Многие фибулы сопровождаются пряжками П0: от сер. I и весь II в. н.э. [1, рис. 1: 5, 6, 23, 3: 4, 6]. Любопытен ряд комплексов с находками андреевско-писеральских типов.

Фибулы мазунинской культуры

Обсуждались неоднократно. Несколько экземпляров учтены в своде А. К. Амброза [2, с. 46]. Авторскую типологию предложила в диссертации Т. И. Останина [65, с. 42—47], сделав основой внутренней периодизации культуры. Ее наработки использованы в масштабной дипломной работе (это уровень диссертации) и статьях Т. А. Лаптевой [31; 43] и диссертации Т. М. Сабировой [78]. Имеется отдельная публикация Р. Д. Голдиной [21], пересказывающая диссертацию (на тот момент неопубликованную) Т. М. Сабировой.

Фибулы-броши с шарниром из двух стоек группы 16 по В. В. Кропотову. Форма 66 — круглые, с выступом-кнопкой (Тарасовский, п. 497 [20, табл. 214/497: 13]) (рис. 3: 6), форма 69 — шестиугольные (Тарасовский, п. 36 [20, табл. 14/36: 18]) (рис. 3: 5). Датируются 2-й пол. II — нач. III в. [42, с. 313, 314]. Еще один экземпляр соответствия не находит: круглый, чуть вогнутый в центре, с загнутыми краями, щиток с ромбовидными выступами сверху и снизу. Необычна «эмаль». Это стеклянная «лепешка» из отрезков трубочки белого непрозрачного стекла, утопленных в синем прозрачном. Обычно такая техника встречается при изготовлении бусин. Тарасовский, п. 307 [20, табл. 135: 1—25] (рис. 3: 4).

Луковье фибулы относятся к варианту 4 по В. В. Кропотову. Места находок: Тарасовский, п. 2, 40, 61 [20, табл. 1/2: 6, 15/40: 1—2, 24/61: 1—4] (рис. 4: 9, 10, 12), Бирский, п. 511 [35, рис. 3-Г: 2] (рис. 4: 11).

Еще один экземпляр относится к выделенной В. Ю. Малашевым серии с очень широкой ножкой. Тарасовский, п. 52 [20, табл. 19: 6—5] (рис. 5: 3).

В мазунинской культуре распространились самостоятельные формы *фибул с завитком* на конце приемника — группа 8 по В. В. Кропотову, серия III «прикамская», крупные, завиток может быть как спиральным, так и раздвоенным [42, с. 183], или группа 13, вариант 9 по А. К. Амброзу [2, с. 46], развившиеся на основе серии II. Они подробно рассмотрены Т. М. Сабировой [79]. В системе хронологии сарматских памятников Южного Урала В. Ю. Малашева единственная фибула с круглой спинкой (рис. 6: 38) отнесена к группе 2-й пол. III в. [52, с. 107]. Здесь упоминаются только образцы II серии.

В. В. Кропотов учел 12 экземпляров из Тарасовского могильника (п. 52, 92, 101, 132, 217, 222, 306, 307, 312, 569, 906) [42, с. 209], что не совсем точно. По признакам размеров фибул и формы спинки, но еще без характерного «бабочковидного» декора, к типу относятся: с коленчатой спинкой ромбической формы: Тарасовский, п. 92, 101, 306, 312, 569, 736 [20, табл. 32/92: 1—3, 34: 1—19, 131: 1—13, 139: 1—2, 245: 46, 317: 34] (рис. 6: 15—20), Сайгатский, п. 14 [65, рис. 6: 9] (рис. 6: 13), Мазунинский, п. 47 [19, табл. II: 5; 65, рис. 28: 2] (рис. 6: 14); с плавно изогнутой спинкой листовидной формы: Тарасовский, п. 3, 14, 19, 25 [20, табл. 3/3: 1, 7/14: 3, 8/19: 2, 10/25: 5] (рис. 6: 4—7), Мазунинский, п. 37 [19, табл. II: 7] (рис. 6: 3); с плавно изогнутой или плоской спинкой круглой или овальной формы: Тарасовский, п. 52, 55, 132, 217, 222, 306, 307, 616, 719, 906 [20, табл. 19: 3, 21/55: 6, 48: 6, 88: 1—8, 89: 2—6, 131: 1—14, 135: 1—23, 259/616: 5, 308: 17, 386: 3] (рис.

6: 25—29, 31—34, 36), Боярский, п. 132 [90, рис. 5: 37] (рис. 6: 37), Мазунинский, п. 40 [65, рис. 6: 3] (рис. 6: 35), Зуево-Ключевское городище [89, рис. 6: 30] (рис. 6: 30).

Таким образом, на памятниках мазунинской культуры обнаружено *не менее* 34 экземпляров фибул. Все они укладываются в хронологический диапазон III в. н.э. Типов фибул, датирующихся II в., с мазунинским материалом не встречено. После III в., а вероятнее примерно в пределах его 2-й половины¹, на основе ранних образцов начинает развиваться III серия по В. В. Кропотову или 9 вариант по А. К. Амброзу.

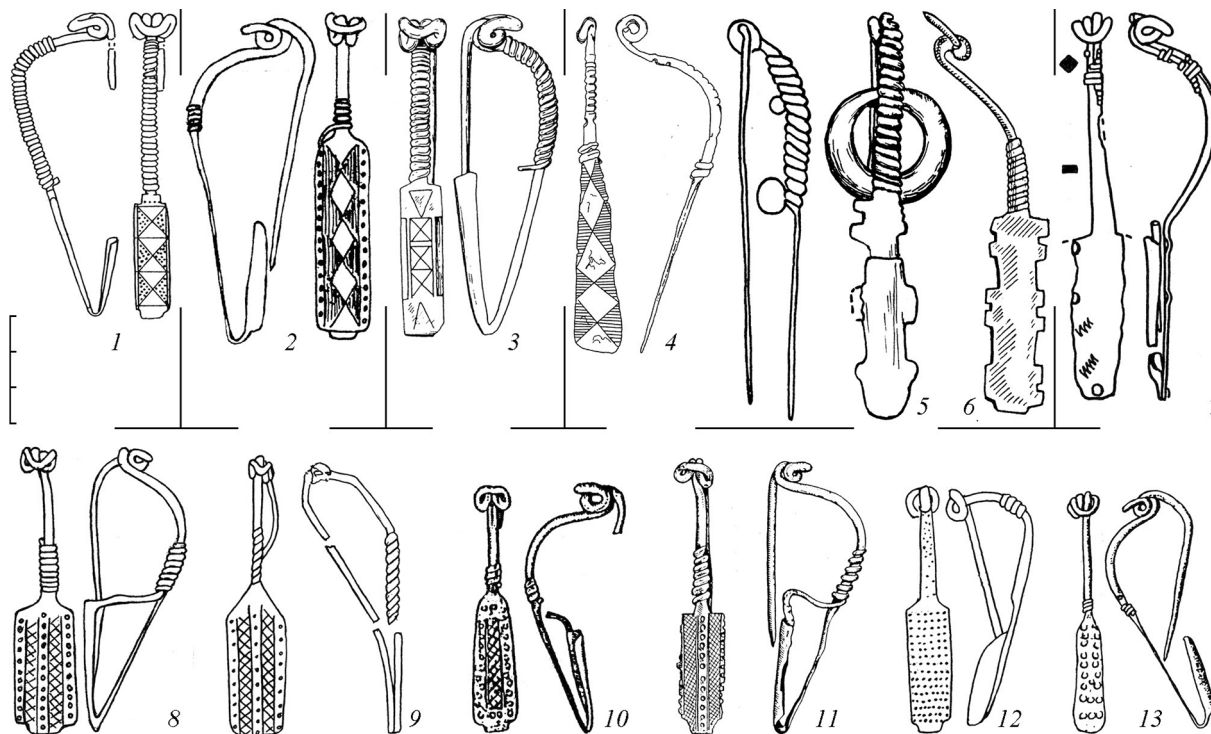

Рис. 5. Находки особой серии лучковых одночленных фибул с расширенной ножкой.

1 — Усатово, к. F-16 [81, рис. 28: 1]; 2 — Шиповский, п. 197; 3 — Тарасовский, п. 52; 4 — Усть-Брыский, п. м. (рис. Д. Г. Бугрова); 5 — Рождественский V, п. 28; 6 — Ново-Мордово, сборы; 7 — Сергачский («Святой Ключ»), п. 3 [92, табл. III: 1]; 8 — Целинный I, к. 64 [6, рис. 35: 1]; 9 — Целинный I, к. 6 [6, рис. 33: 3]; 10 — Лебедевка VI, к. 1 [52, рис. 74: 5]; 11 — Лебедевка IV, к. 34 [52, рис. 74: 6]; 12 — Атра I, к. 19 [6, рис. 25: 19]; 13 — Темясово, к. 3 [77, рис. 4: 1].

Ссылки см. в тексте.

1 — сарматы Поволжья; 2 — кара-абызская культура; 3 — мазунинская культура; 4—6 — азелинская культура; 7 — Посурье; 8—13 — сарматы Южного Урала

Фибулы азелинской культуры

Отдельные формы обсуждались в публикациях Т. А. Лаптевой [43] и Н. А. Лещинской [45; 47], но в последнем случае лишь как фон для более общих вопросов. На удивление, они не стали основой для построения хронологии. Все находки обсуждались в докладе Д. Г. Бугрова на конференции «Лесная и лесостепная полоса Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов» в Туле в 2008 г., оставшемся неопубликованным.

Фибула-брошь с шарниром из двух стоек прямого совпадения с какой-либо из форм В. В. Кропотова не имеет. По наличию кнопки над круглым щитком может быть соотнесена с формами 63—65, 68, которые относятся ко 2-й пол. II в. [42, с. 313—314]. Ошкинский, случайные сборы [45, рис. 31: 1; 47, табл. 42: 1] (в экспозиции Малмыжского музея) (рис. 3: 7).

¹ Обсуждение вопросов внутренней периодизации культуры выходит за рамки этой публикации.

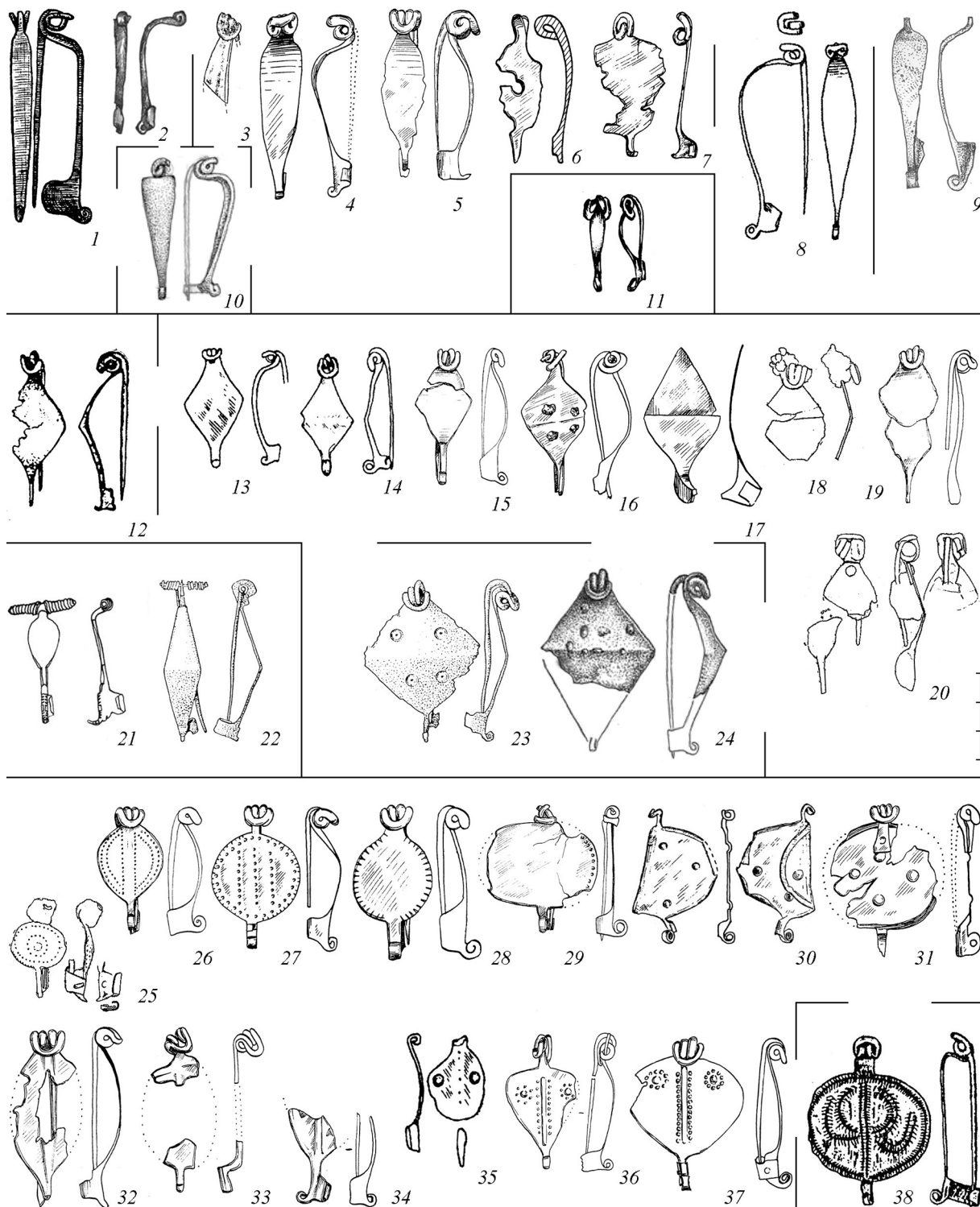

Рис. 6. Находки фибул группы Амброз-13 (с завитком на конце приемника).

1 — Шиповский, п. 214; 2 — Кара-Абыз, гор.; 3 — Мазунинский, п. 37; 4 — Тарасовский, п. 19; 5 — Тарасовский, п. 25; 6 — Тарасовский, п. 3; 7 — Тарасовский, п. 14; 8 — Тетюшский, п. 30; 9 — Устюг-1, к. 13 [57, рис. 12: 18]; 10 — неопределенный памятник в районе Аральского моря [93, рис. 4-II: 2]; 11 — Сасыкульский, п. 75; 12 — Шиповский, п. 75; 13 — Сайгатский, п. 14; 14 — Мазунинский, п. 47; 15 — Тарасовский, п. 312; 16 — Тарасовский, п. 101; 17 — Тарасовский, п. 92; 18 — Тарасовский, п. 306; 19 — Тарасовский, п. 569; 20 — Тарасовский, п. 736; 21 — Культобе, к. 18 [56, рис. 7: 1]; 22 — Алтын-асар 4л, к. 247/2 [44, рис. 139: 4]; 23 — Томпак-асар, к. 34 [44, рис. 139: 3]; 24 — неопределенный памятник в районе Аральского моря [93, рис. 4-II: 1]; 25 — Тарасовский, п. 306; 26 — Тарасовский, п. 307; 27 — Тарасовский, п. 52; 28 — Тарасовский, п. 132; 29 — Тарасовский, п. 616; 30 — Зуевы Ключи I, гор.; 31 — Тарасовский,

п. 55; 32 — Тарасовский, п. 217; 33 — Тарасовский, п. 222; 34 — Тарасовский, п. 906; 35 — Мазунинский, п. 40; 36 — Тарасовский, п. 719; 37 — Боярский, п. 132; 38 — Лебедевка V, к. 49 [60, рис. 4: 12].

Ссылки см. в тексте.

1, 2, 12 — кара-абызская культура; 3—7, 13—20, 25—37 — мазунинская культура; 8 — азелинская культура; 9 — Сибирь; 10, 21—24 — Средняя Азия; 38 — сарматы Южного Урала

Пять экземпляров *лучковых* фибул происходят с Ошкинского и Худяковского могильника. Все относятся к варианту 4 по В. В. Кропотову. Места находок: Ошкинский, п. 1, 14, 31 [45, рис. 2: 37, 13: 19, 21: 21; 47, табл. 1: 41, 16: 17, 26: 21] (рис. 4: 13—15), Худяковский, п. 78, сбор с поверхности [47, табл. 89: 16, 128: 38] (рис. 4: 16, 17).

Три находки имеют расширенную ножку и должны относиться к выделенной В. Ю. Малашевым самостоятельной серии. Две имеют своеобразное оформление ножки — с тремя участками парных выступов, имитирующих глубоко врезанные фасетки. На ножке третьей — гладкие, очень неаккуратные ромбы на фоне горизонтальных прочерченных линий; на спинке кроме короткой обмотки есть участок имитации. Одна найдена в комплексе, бесспорно относящемся к азелинским, другие происходят из случайных сборов, но кроме азелинских других памятников этого времени с находками фибул в регионе нет. Прочие находки из этих поступлений также представлены азелинскими типами. Места находок: Рождественский V, п. 28 [85, рис. 10-А: 4] (рис. 5: 5), Ново-Мордово, сборы [3, рис. 6: 10] (рис. 5: 6), Усть-Брыска, сборы Е. А. Беговатова 1982 г. (не опубликована) (рис. 5: 4).

Фибулы с завитком на конце приемника группы 8 серии II по В. В. Кропотову — единственный экземпляр — Тетюшский, п. 30 [7, рис. 4-В: 4] (рис. 6: 8).

Таким образом, на памятниках азелинской культуры обнаружено 10 экземпляров. Все укладываются в хронологический диапазон 2-я пол. II — 2-я пол. III в. н.э. В Худяковский, п. 78 найдены пряжки варианта 2 приуральской серии по В. Ю. Малашеву, в Ошкинский, п. 1 — варианта 1 (без круглого расширения на конце щитка). В Ошкинский, п. 31 — бляхи с радиальной прорезью [38]. Набор из Ошкинский, п. 14 определенно попадает в группу «всаднических комплексов» по С. И. Безуглову, при этом поясной набор сопоставим с «центральноевропейской гарнитурой римского времени» [55]. В Тетюшский, п. 30 содержится очень типичный набор азелинских украшений, датировать его более узкими временными рамками, чем весь III в., видимо, нельзя.

Фибулы из сарматских памятников Южного Предуралья

Ранние находки учтены в своде А. К. Амброза [2]. Специальную статью им посвятила М. Г. Мошкова [60]. Полномасштабно изучались В. Ю. Малашевым [52, с. 95—103].

Многочисленны находки фибул с завитком (Амброз-13) [53, с. 130, рис. 1: 1—11], лучковых (Амброз-15), реже встречаются сильнопрофилированные (Амброз-11) лучковые фибулы с широкой орнаментированной ножкой (рис. 5: 8—13), фибулы с эмалью [52, с. 95—103; 53, с. 132, рис. 2: 1—6] (рис. 3: 8—12).

Важными являются находки двух двучленных прогнутых подвязных фибул (Амброз-16/1-1) в Дербеневском могильнике, 2-я пол. III в. [52, с. 98—99].

Фибулы из сарматских памятников Поволжья

Ранние находки учтены в своде А. К. Амброза [2]. Обсуждались практически в каждой работе, посвященной памятникам региона. Касательно обсуждаемых типов наибольший вклад внесли публикации А. С. Скрипкина [82], радикально изменившие общую хронологию сарматских культур. Последние большие сводки собраны в диссертации М. В. Кривошеева [39, с. 57—73] и статьях И. В. Сергацкова [80] и Е. А. Коробковой [32].

Многочисленны находки лучковых одночленных (Амброз-15), сильнопрофилированных (Амброз-11), фибул с завитком (Амброз-13), единичны шарнирные дуговидные (Амброз-5), фибулы с эмалью [83, рис. 2: 7; 32, рис. 1: 6] (рис. 3: 13).

М. В. Кривошеевым учтен 31 экземпляр двучленных лучковых фибул (Амброз-15/III) [39, с. 62], распространяющихся со 2-й пол. III в. [50, с. 200, 210; 14, с. 34—35]. Три находки относятся к одночленным, еще 4 экземпляра — к двучленным прогнутым подвязным [39, с. 69—70].

Заключение

Типологический спектр фибул

Отдельные группы фибул обсуждались в самостоятельных публикациях [35—37].

Для сопоставления привлекаются находки из Сибири и Средней Азии.

В. В. Кропотов выделил несколько периодов смены фибульного набора. Разрыв между наборами заметен в прекращении использования фибул с кнопкой и сильнопрофилированных фибул, характерных для среднесарматского времени. События сер. III в. полностью остановили ввоз шарнирных фибул с эмалью, в комплексах 2-й пол. III в. они не известны [42, с. 315]. Относительно лучковых фибул эволюция была плавной, на уровне смены вариантов. Прекращение производства и повсеместный выход из употребления одночленных лучковых фибул 1 серии приходятся на сер. III в., в Причерноморье и в сарматских памятниках они ни разу не встречены с материалом 2-й пол. III в. [42, с. 78; 88, с. 200]. Рубежной в развитии форм фибул в Причерноморье является дата около сер. III в. [40, с. 141]. Вследствие серии военных конфликтов прекращается функционирование производственных ателье и получают распространение совсем другие типы застежек. Для 2-й пол. III в. характерны двучленные лучковые фибулы (Амброз-15/III) и двучленные прогнутые подвязные (Амброз-16/2), фибулы с завитком с ромбической спинкой, одночленные лучковые с широкой ножкой. Как показывают работы В. Ю. Малашева, в периферийных районах эти процессы запаздывают на полвека, но все равно временная граница отчетливо видна.

Памятники перечисленных культурных групп в Прикамье частично синхронизируются. Их можно разделить на два условных периода, соответствующие среднесарматскому и позднесарматскому времени. С последним совпадают мазунинская и азелинская культуры, поздние периоды гляденовской и кара-абызской. С первым — пьяноборская и ранние периоды гляденовской и кара-абызской культур. При этом пьяноборская и мазунинская территориально занимают центральную часть Прикамья. Бросается в глаза диспропорция в распределении по культурам (табл. 1) (рис. 7).

Таблица 1

Типологическое распределение вариантов фибул по культурам

Вариант	Культура				
	пьяноборская	кара-абызская	гляденовская	мазунинская	азелинская
Лучковые, 2 варианта	Сасыкульский, п. 164	Охлебининский, п. 91			
Лучковые, 3 варианта	Сасыкульский, п. 139	Охлебининский, п. 485 Шиповский, п. 6/1999	Красноярский, п. м. Горюхалиха, гор. Пеньки, сел.		
Лучковые, 4 варианта				Тарасовский, п. 2 Тарасовский, п. 40 Тарасовский, п. 61 Бирский, п. 511	Ошкинский, п. 1 Ошкинский, п. 14 Ошкинский, п. 31 Худяковский, п. 78 Худяковский, п. м.
Лучковые с широкой ножкой		Шиповский, п. 197		Тарасовский, п. 52	Рождественский V, п. 28 Ново-Мордово, п. м. Усть-Брыска, п. м.

Вариант	Культура				
	пьяноборская	кара-абызская	гляденовская	мазунинская	азелинская
С завитком, варианта S	Саськульский, п. 75				
С завитком, листовидные				Тарасовский, п. 3 Тарасовский, п. 14 Тарасовский, п. 19 Тарасовский, п. 25 Мазунинский, п. 37	Тетюшский, п. 30
С завитком, коленчатые		Шиповский, п. 214 Кара-Абыз, гор.			
С завитком, ромбические		Шиповский, п. 74		Тарасовский, п. 92 Тарасовский, п. 101 Тарасовский, п. 306 Тарасовский, п. 312 Тарасовский, п. 569 Тарасовский, п. 736 Сайгатский, п. 14 Мазунинский, п. 47	
С завитком, круглые				Тарасовский, п. 52 Тарасовский, п. 55 Тарасовский, п. 132 Тарасовский, п. 217 Тарасовский, п. 222 Тарасовский, п. 306 Тарасовский, п. 307 Тарасовский, п. 616 Тарасовский, п. 719 Тарасовский, п. 906 Боярский, п. 132 Мазунинский, п. 40 Зуевы Ключи, гор.	

Характерные для среднесарматского времени фибулы Амброз-5 («Авцисса»), Амброз-11 (сильнопрофилированные), Амброз-12 (с кнопкой) встречены только в пьяноборских памятниках. Но Амброз-13 (лучковые) и Амброз-8 (с эмалью) встречены повсеместно. Большинство лучковых относится к позднесарматским вариантам. Всего один экземпляр группы Амброз-13 (с завитком) происходит из азелинского ареала. Прочие широко представлены в сарматской зоне Южного Урала, в мазунинской культуре и редки в кара-абызской, занимающей промежуточную территорию между ними.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Застеги и Арап																
сарматы Волга																
сарматы Урал																
пьяноборская																
кара-бызская																
мазунишская																
аварская																
гилеишская																
Сибирь																
	Амброз-5	вар I Амброз-12	вар II Амброз-12	вар III Амброз-11	вар IV Амброз-11	Амброз-8	вар 2	вар 3	вар 4 Амброз-15	вар OC	15/III	вар S	вар I Амброз-13	вар P Амброз-13	вар K	A-16/I

Рис. 7. Распределение типов фибул по культурным группам. Ссылки см. на предыдущих иллюстрациях и в [39; 32; 52; 44]

Хронология внутри культур также неравномерна (рис. 8). Прекращение пьяноборской культуры приходится на бытование 2 варианта лучковых фибул [35]. Все остальные лучковые связаны со следующей эпохой. Типологический набор мазунинских и кара-бызских фибул приблизительно совпадает (рис. 7). В обоих случаях довольно четко разделяются 1-я и 2-я пол. III в.

Показательно, что в Прикамье не поступали «западные» застёжки 2-й пол. III в. — двучленные лучковые и прогнутые подвязные. С этим временем связаны только «восточные» формы (одночленные лучковые с широкой ножкой, с завитком с ромбической спинкой).

Формально все типы фибул в Прикамье имеют аналогии в сарматских памятниках. Важным является территориальное распределение конкретных групп. В реальности все вместе они встречаются только в Причерноморье.

Наборы фибул в Прикамье и территориально ближайших «сарматских» ареалах довольно различны [36]. Следовательно, нет оснований считать, что контакты с центрами производства (Причерноморье) были прямыми и проходили непосредственно через

III								
II								
I								
	Закаспий и Арал	сарматы Волга	сарматы Урал	пьяноборская	кара-абызская	маузинская	азелинская	гляденовская

Рис. 8. Распределение типов фибул в системе относительной хронологии. Ссылки см. на предыдущих иллюстрациях и в [39; 32; 52; 44]

сармат. Это хорошо демонстрируют карты. Всего два пункта находок фибул с кнопкой имеются на восточном берегу Волги [37, рис. 3]. Также известны 2 пункта находок сильнопрофилированных фибул [36, рис. 2: 43, 51], но их много в Южном Приуралье [36, рис. 2]. И в обоих случаях, а также в отношении фибул «Авцисса» есть локальный ареал в лесостепной зоне Среднего и Верхнего Подонья [4; 13]. Значительная концентрация разных типов фибул в пьяноборских и мазунинских памятниках при малочисленности в кара-абызских позволяет предположить, что «южное» направление (прямая связь с сарматскими центрами Южного Урала) не функционировало. Существовал какой-то барьер. «Волжский путь» вовсе ничем не доказуем, это историографический миф. Вероятным является «западный» путь, но возникает проблема промежуточных точек. Сильнопрофилированных фибул, фибул с кнопкой и «Авцисс» нет в азелинской культуре, но есть две находки сильнопрофилированных [23, с. 245] и семь «Авцисс» в Посурье [4, с. 41—42]. Возможно, это связано с хронологией самой азелинской культуры. Лучковые фибулы есть в азелинской, но дальше на запад их нет до Подонья.

Очевидно, что механизмы связей между различными культурными группами необходимо рассматривать на максимально широком спектре находок. Но фибулы задают определенные направления в поиске ответа на этот вопрос.

Список источников

1. Абрамова М. П. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н.э. // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Т. 6. С. 209—229.
2. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. — IV в. н.э.). М. : Наука, 1966. 169 с. (Свод археологических источников. Вып. Д1-30).
3. Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье. Ч. 1. Казань, 1986. 112 с.
4. Ахмедов И. Р. Фибулы «AVCISSA» в Посурье и Поочье // История вещей — история и вещи. К 60-летию юбилею И. О. Гавритухина / отв. ред. А. М. Обломский. М. : ИА РАН, 2020. С. 36—48. (Раннеславянский мир. Вып. 20). DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48.
5. Безуглов С. И. Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э. — V в. н.э.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 26 с.
6. Боталов С. Г., Гуцалов С. Ю. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. Челябинск : Рифей, 2000. 267 с.
7. Бугров Д. Г. Погребение женщины-«ремесленницы» из Тетюшского II могильника // Современный музей как важный ресурс развития города и региона : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1000-летию Казани и 110-летию НМРТ (12—17 сент. 2005 г.). Казань : РИЦ «Школа», 2005. С. 77—94.
8. Васюткин С. М., Калинин В. К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р. Белой / отв. ред. А. Х. Пшеничнюк. Уфа, 1986. С. 95—122.
9. Внуков С. Ю. Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье // Вестник древней истории. 2007. № 4. С. 163—177.
10. Воробьева С. Л. Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012. Т. 1. 291 с. ; Т. 2. 138 с. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 4/1. Д. 185, 185а.
11. Воробьева С. Л. Кара-абызская культура III в. до н. э. — II в. н. э. // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. Т. 3 : Ранний железный век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. А. А. Чижевский. С. 424—442.
12. Воробьева С. Л. Памятники позднекара-абызской культуры // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. Т. 4 : Эпоха Великого переселения народов / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. Р. Д. Голдина. С. 66—82.
13. Воронцов А. М., Столяров Е. В. Восточноевропейские сильнопрофилированные фибулы с территории Окско-Донского водораздела // История вещей — история и вещи. К 60-летию юбилею И. О. Гавритухина / отв. ред. А. М. Обломский. М. : ИА РАН, 2020. С. 67—75. (Раннеславянский мир. Вып. 20). DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48.
14. Гавритухин И. О. Подвязные лучковые фибулы из могильника Фронтное-3 (типология и хронология) // Могильник римского времени Фронтное-3: варвары на границах Империи / ред. А. В. Мастыкова, Э. А. Хайрединова. М. : ИА РАН, 2022. С. 22—42.

15. Гавритухин И. О. Из истории изучения подвязных лучковых фибул // Могильник римского времени Фронтное-3: варвары на границах Империи / ред. А. В. Мاستыкова, Э. А. Хайрединова. М. : ИА РАН, 2022. С. 229—238.
16. Гавритухин И. О., Астафьев А. Е., Богданов Е. С. Фибулы с полуострова Мангышлак (Республика Казахстан) // Поволжская археология. 2019. № 3. С. 170—189.
17. Генинг В. Ф. История населения удмуртского Прикамья в Пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. — II в. н.э. Ч. 2 // Вопросы археологии Урала. Ижевск ; Свердловск, 1971. Вып. 11. С. 3—158.
18. Генинг В. Ф., Журавлева Г. Н. Классификация вещевого комплекса могильника Нырғында II: застёжки и съёмные украшения // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 150—163. DOI: 10.24852/2019.1.27.150.163.
19. Генинг В. Ф., Мырзина Е. М. Мазунинский могильник // Вопросы археологии Урала. Ижевск ; Свердловск, 1967. Вып. 7 : Памятники мазунинской культуры. С. 85—115.
20. Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I—V вв. на Средней Каме. Т. 2, иллюстрации. Ижевск, 2003. 724 с.
21. Голдина Р. Д. Фибулы Тарасовского могильника на Средней Каме (III—V вв.) // Stratum Plus. 2019. № 4: Меч Марса. С. 169—186.
22. Голдина Р. Д., Красноперов А. А. Нырғындинский I могильник II—III вв. на Средней Каме. Ижевск : Удмуртский университет, 2012. 364 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22).
23. Гришаков В. В., Мясников Н. С. Волго-Сурское междуречье в III—V вв. н. э. Памятники Нижнего Посурья (Сендимиркино-Таутово) // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. Р. Д. Голдина. С. 241—250.
24. Дашевская О. Д., Михлин Б. Ю. Четыре комплекса с фибулами из Беляусского могильника // Советская археология. 1983. № 3. С. 129—147.
25. Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГАИМК. Л., 1933. Вып. 2. С. 1—27, табл. I—XI.
26. Журавлева Г. Н. Предварительные итоги изучения Нырғындинского II могильника по раскопкам В. Ф. Генинга // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 69—91. DOI: 10.24852/ра2014.1.7.69.91.
27. Казанцева О. А. Красноярский могильник // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья / отв. ред. Л. Д. Макаров. Ижевск : УдГУ, 1988. С. 43—64.
28. Казанцева О. А. Каталог археологических памятников Бардымского р-на Пермской области. Ижевск : УдГУ, 2004. 176 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 14).
29. Казанцева О. А. Красноярский могильник I—V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012. 180 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 24).
30. Кореньюк С. Н., Перескоков М. Л. Памятники гляденовской культурно-исторической общности Среднего Прикамья // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. Т. 3. Ранний железный век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. А. А. Чижевский. С. 539—561.
31. Коробейникова Т. А. Фибулы Среднего Прикамья (дипломная работа). Устинов, 1986. [Рукопись] // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 287, 287а.
32. Коробкова Е. А. Фибулы из сарматских комплексов Есауловского Аксяя // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. С. 44—60. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.6.3.
33. Красноперов А. А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. Эпоха Великого переселения народов : материалы Всерос. науч. конф. «I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья 1 пол. — сер. I тыс. н.э.». С. 56—86.
34. Красноперов А. А. Финал мазунинских памятников на правобережье Камы // Экология древних и традиционных обществ : материалы VI Междунар. науч. конф., Тюмень, 2—6 нояб. 2020 г. / отв. ред. Н. П. Матвеева, Н. Е. Рябогина. Тюмень : ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. С. 435—437. DOI: 10.20874/978-5-89181-072-3.
35. Красноперов А. А. Значение лучковых фибул в хронологии памятников среднего Прикамья // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4. С. 59—66. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-59-66.
36. Красноперов А. А. Сильнопрофилированные фибулы с территории Прикамья и их контекст // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22, № 4. С. 42—50. DOI: 10.14529/ssh220405.

37. Красноперов А. А. Фибулы с кнопкой на конце сплошного пластинчатого приемника в Прикамье и вероятные пути их поступления // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1. С. 72—83. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-72-83.
38. Красноперов А. А. Бусы Нырғынды. URL: <https://www.academia.edu/3156851> (дата обращения: 26.12.2023).
39. Кривошеев М. В. Позднесарматская культура южной части междуречья Волги и Дона. Проблемы хронологии и периодизации : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 336 с.
40. Кривошеев М. В., Малашев В. Ю. Хроноиндикаторы середины III—IV вв. н. э. из степных памятников Волго-Донского региона // Античная цивилизация и варварский мир / отв. ред. С. И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 138—147.
41. Кривошеев М. В., Малашев В. Ю. Проблема культурной атрибуции памятников кочевого населения позднесарматского времени Северного Причерноморья // Крым в сарматскую эпоху / отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь : Салта, 2019. Т. 5. С. 147—153.
42. Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев : ИД «Адеф-Украина», 2010. 384 с., вкладыш.
43. Лаптева Т. А. Бронзовые фибулы Прикамья // *Historia Fenno-Ugrica* I. 1:2. Oulu : Societas historiae Fenno-ugricae, 1996. С. 711—732.
44. Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М. : ВЛ, 1996. 396 с.
45. Лещинская Н. А. Ошкинский могильник — памятник пьяноборской эпохи на Вятке. Ижевск, 2000. 55 с.
46. Лещинская Н. А. Фибулы Тарасовского могильника: информационный потенциал // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения) : материалы Всерос. науч. конф. Ижевск : Удмуртский университет, 2010. С. 134—144.
47. Лещинская Н. А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I—V вв. н.э.). Ижевск, 2014. 427 с., вкладыш. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27).
48. Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы (первое тысячелетие н.э.). М. : Наука, 1973. 211 с., 19 табл. (Могильники Западной Ферганы. Вып. 3).
49. Лыганов А. В., Бугров Д. Г. Находки раннего железного века // Археология евразийских степей. 2019. № 4 : Пестречинские стоянки эпохи раннего металла и раннего железа в Нижнем Прикамье и их природное окружение. С. 201—232.
50. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону : Терра, 2000. С. 194—217. (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1).
51. Малашев В. Ю. Позднесарматская культура: верхняя хронологическая граница // Российская археология. 2009. № 1. С. 47—52.
52. Малашев В. Ю. Позднесарматская культура Южного Приуралья во II—III вв. н.э. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 301 с.
53. Малашев В. Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12—15 мая 2014 г. / отв. ред. Л. Т. Яблонский, Н. С. Савельев. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130—140.
54. Малашев В. Ю., Кривошеев М. В. Позднесарматские памятники Волго-Уралья // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. Р. Д. Голдина. С. 18—37.
55. Малашев В. Ю., Обломский А. М. Поясная центрально-европейская гарнитура римского времени на территории Днепровского Левобережья // Российская археология. 2002. № 4. С. 113—124.
56. Малашев В. Ю., Торгоев А. И. Т-образные катакомбы сарматского времени Северного Кавказа и Средней Азии // Российская археология. 2018. № 4. С. 36—52.
57. Матвеева Н. П. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009—2010 гг. // АВ ORIGINE: археол.-этногр. сб. Тюмен. гос. ун-та. Тюмень, 2012. Вып. 4. С. 38—76.
58. Мельничук А. Ф., Соболева Н. В. Селище Пеньки — памятник харинского времени на р. Чусовой // Приуралье в древности и средние века / ред. А. А. Тронин, Устинов : УдГУ, 1986. С. 99—109.
59. Михлин Б. Ю. Фибулы Беляусского могильника // Советская археология. 1980. № 3. С. 194—213.
60. Мошкова М. Г. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград : ВолГУ, 2000. Вып. 3. С. 186—200.

61. Обломский А. М. Фибулы Днепровского лесостепного Левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения // Краткие сообщения Института археологии. М. : Ин-т археологии РАН, 2021. Вып. 265. С. 139—159. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.265.139-159.
62. Оболдуева Т. Г. Курганы на арыке Джун // Советская археология. 1988. № 4. С. 157—168.
63. Овсянников В. В. Этнокультурная ситуация в Среднем Прибелье в гунно-сарматский период (по материалам Шиповского могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2006. С. 81—87.
64. Овсянников В. В., Савельев Н. С., Акбулатов И. М., Васильев В. Н. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа : Гилем, 2007. 166 с.
65. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III—V вв. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.
66. Перескоков М. Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века (первая половина — середина I тыс. н. э.) : дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2013. Т. 1. 301 с. ; Т. 2. 195 с.
67. Перескоков М. Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь : ПГУ, 2018. 320 с.
68. Перескоков М. Л. Среднее Прикамье в III—V вв. Поздний этап глядендовской культуры // Археология Волго-Уралья : в 7 т. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. Р. Д. Голдина. С. 83—100.
69. Подушкин А. Н. Тамгообразные знаки из катакомб арыской культуры Южного Казахстана III в. до н.э. — IV в. н.э. // Мир Большого Алтая. 2018. Т. 4, № 1. С. 60—101.
70. Проценко А. С. Некоторые итоги изучения Кара-Абызского городища (по материалам рекогносцировочных работ 2015 г.) // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 127—134.
71. Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н.э. — III в. н.э. Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
72. Пшеничнюк А. Х. Охлебининский могильник // Археология и этнография Башкирии / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1968. Т. 3. С. 59—104.
73. Пшеничнюк А. Х. Кара-абызская культура (население Центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // Археология и этнография Башкирии / под ред. Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева, Н. А. Мажитова. Уфа : БФАН СССР, 1973. Т. 5. С. 162—243.
74. Пшеничнюк А. Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. — III в. н.э.) // Древности Южного Урала / редколл.: Р. Г. Кузеев, Н. А. Мажитов, А. Х. Пшеничнюк. Уфа : БФАН СССР, 1976. С. 35—131.
75. Пшеничнюк А. Х. Исследования по раннему железному веку // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала / ред. А. Х. Пшеничнюк, В. А. Иванов. Уфа : БФАН СССР, 1987. С. 67—76.
76. Пшеничнюк А. Х. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника // Хронология памятников Южного Урала / отв. ред. Б. Б. Агеев. Уфа, 1993. С. 32—61.
77. Пшеничнюк А. Х., Резяпов М. Ш. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии // Древности Южного Урала / редколл.: Р. Г. Кузеев, Н. А. Мажитов, А. Х. Пшеничнюк. Уфа : БФАН СССР, 1976. С. 132—149.
78. Сабирова Т. М. Фибулы Среднего Прикамья в 1 пол. I тыс. н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 23 с.
79. Сабирова Т. М. Фибулы Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э. Ижевск, 2019. 248 с.
80. Сергацков И. В. Фибулы из погребений Азиатской Сарматии I — 1 пол. II в. н.э. // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке : сб. памяти М. П. Абрамовой. М. : Ин-т археологии РАН : ТАУС, 2007. С. 408—431.
81. Синицын И. В. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов : СГУ, 1947. 134 с., табл. (Ученые записки Саратовского гос. ун-та. Т. 17).
82. Скрипкин А. С. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // Советская археология. 1977. № 2. С. 100—120.
83. Скрипкин А. С. Материалы Сусловского курганного могильника // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 1. С. 104—124.
84. Ставицкий В. В. К вопросу о хронологии погребений с фибулами Ново-Сасыкульского могильника // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 111—116.
85. Старостин П. Н. Рождественский 5 могильник. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. 144 с. (Археология Евразийских степей. Вып. 9).
86. Трейстер М. Ю. Провинциально-римские шарнирные броши с эмалью и мозаичным стеклом в позднесарматских погребениях Урала и Западного Казахстана // Актуальные проблемы археологии Евразии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Ин-та археологии им. А. Х. Маргулана (18—19 окт., 2016 г.). Алматы : Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. С. 345—354.

87. Троицкая Т. Н., Автушкова А. Л. Усть-тартасский могильник (по материалам раскопок С. М. Чугунова) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2. С. 51—61.
88. Труфанов А. А. Проволочная обмотка в конструкции лучковых фибул Северного Причерноморья // История и археология Крыма / отв. ред. В. В. Майко. Симферополь : ИТ «Ариал», 2023. Вып. 18. С. 182—211.
89. Черных Е. М. Зуевключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований // Удмуртской археологической экспедиции — 50 лет : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмуртской археол. экспедиции и 80-летию со дня рожд. В. Ф. Генинга. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 113—131.
90. Черных Е. М., Хайруллина О. Ф. Боярский («Арай») могильник — новый памятник эпохи великого переселения народов в Прикамье // Археология Евразийских степей. 2018. № 1: Эпоха Великого переселения народов : материалы Всерос. науч. конф. «I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья 1 пол. — сер. I тыс. н.э.». С. 87—107.
91. Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в нач. I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
92. Шитов В. Н. Сергачский могильник «Святой ключ» // Материалы по археологии Мордовии / отв. ред. М. Ф. Жиганов. Саранск : Морд. кн. изд.-во, 1988. С. 134—138. (Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 85).
93. Ягодин В. Н. Арало-Каспийское междуморье в первые века н.э. // Всадники Великой степи: традиции и новации. Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана. Астана, 2014. С. 264—278.
94. Ягодин В. Н., Китов Е. П., Ягодин Д. В. Типология погребальных комплексов могильника Казыбаба I во II—IV вв. н. э. (к вопросу о происхождении кочевников юго-восточного чинка Устюрта) // *Stratum plus*. 2017. № 4: Между Лимесом и Поднебесной: центры власти и производства. С. 357—379.
95. Tallgren A. M. L' époque dite d'Ananino dans la Russie orientale // *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. Helsinki, 1919. Vol. 31. 203 p.

References

1. Abramova M. P. Khronologicheskie osobennosti severokavkazskikh pryazhek pervykh vekov n.e. [Chronological features of North Caucasian buckles of the first centuries AD]. *Materialy po arkheologii, istorii, etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history, ethnography of Tavria]. Simferopol, 1998, vol. 6, pp. 209—229. (In Russian)
2. Ambroz A. K. Fibuly yuga evropeiskoi chasti SSSR (II v. do n.e. — IV v. n.e.) [Fibulae from the south of the European part of the USSR (2nd century BC — 4th century AD)]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 169 p. (In Russian)
3. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoi ASSR. Zapadnoe Zakam'e. Ch. I* [Archaeological map of the Tatar ASSR. Western Trans-Kama. Part 1]. Kazan, 1986. 112 p. (In Russian)
4. Akhmedov I. R. Fibuly “AVCISSA” v Posur'e i Pooch'e [Fibulas “AVCISSA” in Posurye and Poochye]. *Istoriya veshchei — istoriya i veshchi. K 60-letnemu yubileyu I. O. Gavritukhina* [History of things — history and things. To the 60th anniversary of I. O. Gavritukhin]. Moscow, IA RAN Publ., 2020, pp. 36—48. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48. (In Russian)
5. Bezuglov S. I. *Denezhnoe obrashchenie Tanaisa (III v. do n.e. — V v. n.e.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Monetary circulation of Tanais (3rd century BC — 5th century AD). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2001. 26 p. (In Russian)
6. Botalov S. G., Gutsalov S. Yu. *Gunno-sarmaty uralo-kazakhstanskikh stepei* [Hunno-Sarmatians of the Ural-Kazakh steppes]. Chelyabinsk, Rifei Publ., 2000. 267 p. (In Russian)
7. Bugrov D. G. Pogrebenie zhenshchiny-“remeslennitsy” iz Tetyushskogo II mogil'nika [Burial of a female “craftswoman” from the Tetyushsky II burial ground]. *Sovremennyy muzei kak vazhnyy resurs razvitiya goroda i regiona: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 1000-letiyu Kazani i 110-letiyu NMRT (12—17 sent. 2005 g.)* [Modern Museum as an important resource for the development of the city and region. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf., dedicated to the 1000th anniversary of Kazan and 110th anniversary of NMRT (Sept. 12—17, 2005)]. Kazan, RITs “Shkola” Publ., 2005, pp. 77—94. (In Russian)
8. Vasyutkin S. M., Kalinin V. K. Novo-Sasykul'skii mogil'nik [Novo-Sasykul burial ground]. *Arkheologicheskie raboty v nizov'yakh r. Beloi* [Archaeological work in the lower reaches of the Belaya River]. Ufa, 1986, pp. 95—122. (In Russian)
9. Vnukov S. Yu. Vremya i politicheskie posledstviya poyavleniya plemen pozdnesarmatskoi kul'tury v Prichernomor'e [The Appearance of Tribes of Late Sarmatian Culture in the Pontic Area: its Date and Political Consequences]. *Vestnik drevnei istorii — Journal of Ancient History*, 2007, no. 4, pp. 163—177. (In Russian)

10. Vorob'eva S. L. *Tipologiya elementov ubranstva kostyuma kara-abyzskoi kul'tury epokhi rannego zheleza: dis. ... kand. ist. nauk* [Typology of costume decoration elements of the Kara-Abyz culture of the Early Iron Age. Cand. Dis.]. Ufa, 2012, vol. 1. 291 p. ; Vol. 2. 138 p. Arkhiv IIKNP UdGU. F. 4/1. D. 185, 185a. (In Russian)
11. Vorob'eva S. L. Kara-abyzskaya kul'tura III v. do n. e. — II v. n. e. [Kara-Abyz culture of the 3rd century BC — 2nd century AD.]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2021, vol. 3, pp. 424—442. (In Russian)
12. Vorob'eva S. L. Pamyatniki pozdnokara-abyzskoi kul'tury [Monuments of the Late Kara-Abyz culture]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2022, vol. 4, pp. 66—82. (In Russian)
13. Vorontsov A. M., Stolyarov E. V. Vostochnoevropaiskie sil'noprofilirovannye fibuly s territorii Oksko-Donского водораздела [Eastern European highly profiled brooches from the territory of the Oka-Don watershed]. *Istoriya veshchei — istoriya i veshchi. K 60-letnemu yubileyu I. O. Gavritukhina* [History of things — history and things. To the 60th anniversary of I. O. Gavritukhin]. Moscow, IA RAN Publ., 2020, pp. 67—75. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-325-1.36-48. (In Russian)
14. Gavritukhin I. O. Podvyaznye luchkovye fibuly iz mogil'nika Frontovoe-3 (tipologiya i khronologiya) [Garter arched brooches from the Frontovoe-3 burial ground (typology and chronology)]. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe-3: varvary na granitsakh Imperii* [Roman-era burial ground Frontovoe-3: barbarians on the borders of the Empire]. Moscow, IA RAN Publ., 2022, pp. 22—42. (In Russian)
15. Gavritukhin I. O. Iz istorii izucheniya podvyaznykh luchkovykh fibul [From the history of the study of garter brooches]. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe-3: varvary na granitsakh Imperii* [Roman burial ground Front-3: barbarians on the borders of the Empire]. Moscow, IA RAN Publ., 2022, pp. 229—238. (In Russian)
16. Gavritukhin I. O., Astaf'ev A. E., Bogdanov E. S. Fibuly s poluoostrova Mangyshlak (Respublika Kazakhstan) [Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)]. *Povolzhskaya arkheologiya — The Volga River Region Archaeology*, 2019, no. 3, pp. 170—189. (In Russian)
17. Gening V. F. Istoriya naseleniya udmurtskogo Prikam'ya v P'yanoborskuyu epokhu. Chegandinskaya kul'tura III v. do n.e. — II v. n.e. Ch. 2 [History of the population of the Udmurt Kama region in the Pyanobor era. Cheganda culture of the 3rd century BC — 2nd century AD. Part 2]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of archeology of the Urals]. Izhevsk, Sverdlovsk, 1971. Is. 11, pp. 3—158. (In Russian)
18. Gening V. F., Zhuravleva G. N. Klassifikatsiya veshchevogo kompleksa mogil'nika Nyrgynda II: zastezhki i s'emnye ukrasheniya [Classification of the Burial Complex of Burial Ground Nyrgynda II: clasps and removable decorations]. *Povolzhskaya arkheologiya — The Volga River Region Archaeology*, 2019, no. 1 (27), pp. 150—163. DOI: 10.24852/2019.1.27.150.163. (In Russian)
19. Gening V. F., Myrsina E. M. Mazuninskii mogil'nik [Mazuninsky burial ground]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of archeology of the Urals]. Izhevsk, Sverdlovsk, 1967, is. 7, pp. 85—115. (In Russian)
20. Goldina R. D. *Tarasovskii mogil'nik I—V vv. na Srednei Kame. T. 2, illyustratsii* [Tarasovsky burial ground of I—V centuries on the Middle Kama. Vol. 2, illustrations]. Izhevsk, 2003. 724 p. (In Russian)
21. Goldina R. D. Fibuly Tarasovskogo mogil'nika na Srednei Kame (III—V vv.) [Fibulae from Tarasovo Burial Ground in the Middle Kama (3rd—5th centuries)]. *Stratum Plus*, 2019, no. 4: Mech Marsa [The sword of Mars], pp. 169—186. (In Russian)
22. Goldina R. D., Krasnoperov A. A. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II—III vv. na Srednei Kame* [Nyrgyndinsky I burial ground, II—III centuries on the Middle Kama]. Izhevsk, Udmurtskii universitet Publ., 2012. 364 p. (In Russian)
23. Grishakov V. V., Myasnikov N. S. Volgo-Surskoe mezhdurech'e v III—V vv. n. e. Pamyatniki Nizhnego Posur'ya (Sendimirkino-Tautovo) [Volga-Sura interfluvium in the III—V centuries AD. Monuments of the Lower Sur'ya (Sendimirkino-Tautovo)]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2022, vol. 4, pp. 241—250. (In Russian)
24. Dashevskaya O. D., Mikhlin B. Yu. Chetyre kompleksa s fibulami iz Belyausskogo mogil'nika [Four complexes with brooches from the Belyaussky burial ground]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1983, no. 3, pp. 129—147. (In Russian)
25. Drevnosti Kamy po raskopkam A. A. Spitsyna v 1898 g. [Antiquities of the Kama according to excavations by A. A. Spitsyn in 1898]. *Materialy GAIMK*. Leningrad, 1933, is. 2, pp. 1—27, tabl. I—XI. (In Russian)
26. Zhuravleva G. N. Predvaritel'nye itogi izucheniya Nyrgyndinskogo II mogil'nika po raskopkam V. F. Geninga [Preliminary results of the Nyrgyndinsky II burial ground researches according to Gening's excavations]. *Povolzhskaya arkheologiya — The Volga River Region Archaeology*, 2014, no. 1 (7), pp. 69—91. DOI: 10.24852/pa2014.1.7.69.91. (In Russian)
27. Kazantseva O. A. Krasnoyarskii mogil'nik [Krasnoyarsk burial ground]. *Novye arkheologicheskie pamyatniki Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ya* [New archaeological monuments of the Kama-Vyatka interfluvium]. Izhevsk, UdGU Publ., 1988, pp. 43—64. (In Russian)

28. Kazantseva O. A. *Katalog arkheologicheskikh pamyatnikov Bardymskogo r-na Permskoi oblasti* [Catalog of archaeological sites of the Bardym district of the Perm region]. Izhevsk, UdGU Publ., 2004. 176 p. (In Russian)
29. Kazantseva O. A. *Krasnoyarskii mogil'nik I—V vv. n.e. v basseine r. Tulvy Srednego Prikam'ya* [Krasnoyarsk burial ground of I—V centuries AD in the basin of Tulva River in the Middle Kama region]. Izhevsk, 2012. 180 p. (In Russian)
30. Korenyuk S. N., Pereskokov M. L. *Pamyatniki glyadenovskoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti Srednego Prikam'ya* [Monuments of the Glyadenov cultural and historical community of the Middle Kama region]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2021, vol. 3, pp. 539—561. (In Russian)
31. Korobeinikova T. A. *Fibuly Srednego Prikam'ya (diplomnaya rabota)* [Fibulae of the Middle Kama region (graduate work)]. Ustinov, 1986. (The manuscript). Arkhiv IKNP. F. 1. D. 287, 287a. (In Russian)
32. Korobkova E. A. *Fibuly iz sarmatskikh kompleksov Esaulovskogo Aksaya* [Fibulae from Sarmatian Complexes of the Esaulovsky Aksai]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya — Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2018, vol. 23, no. 6, pp. 44—60. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.6.3. (In Russian)
33. Krasnoperov A. A. *Anakhronizmy sredi pogrebal'nogo inventarya. P'yanoborskie veshchi v mazuninskikh pogrebeniyakh: protsess smeny vremen v Prikam'e* [Anachronisms among grave goods. Pyanobor things in Mazunin burials: the process of changing times in the Kama region]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archeology of the Eurasian steppes]. 2018, no. 1. *Epokha Velikogo pereseleniya narodov: materialy Vseros. nauch. konf. "I Starostinskie chteniya: Opornye pamyatniki Srednego Povolzh'ya i Prikam'ya 1 pol. — ser. I tys. n.e."* [The era of the Great Migration of Peoples. Materials of All-Russia sci. conf. "I Starostin readings: Key monuments of the Middle Volga and Kama region, 1st half — middle I millennium AD"], pp. 56—86. (In Russian)
34. Krasnoperov A. A. *Final mazuninskikh pamyatnikov na pravoberezh'e Kamy* [The finale of the Mazunin monuments on the right bank of the Kama]. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf., Tyumen, 2—6 noyab. 2020 g.* [Ecology of ancient and traditional societies. Proceed. of the VI Internat. sci. conf., Tyumen, Nov. 2—6, 2020]. Tyumen, TyumNTs SO RAN Publ., 2020, is. 6, pp. 435—437. DOI: 10.20874/978-5-89181-072-3. (In Russian)
35. Krasnoperov A. A. *Znachenie luchkovykh fibul v khronologii pamyatnikov srednego Prikam'ya* [Fibules of 'Almgren-156' in the chronology of monuments of the Middle Kama region]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bryansk State University Herald*, 2021, no. 4, pp. 59—66. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-59-66. (In Russian)
36. Krasnoperov A. A. *Sil'noprofilirovannye fibuly s territorii Prikam'ya i ikh kontekst* [Fibulae of Almgren-87 (strongly profiled) from the territory of the Kama region and their context]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki — Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 42—50. DOI: 10.14529/ssh220405. (In Russian)
37. Krasnoperov A. A. *Fibuly s knopkoi na kontse sploshnogo platinchatogo priemnika v Prikam'e i veroyatnye puti ikh postupleniya* [Fibulae with a button at the end of the catch receiver in the Kama region and the probable ways of their receipt]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bryansk State University Herald*, 2023, no. 1, pp. 72—83. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-72-83. (In Russian)
38. Krasnoperov A. A. *Busy Nyrgyndy* [Beads of Nyrgynda]. Available at: <https://www.academia.edu/3156851>. Accessed: 26.12.2023. (In Russian)
39. Krivosheev M. V. *Pozdnesarmatskaya kul'tura yuzhnoi chasti mezhdurech'ya Volgi i Dona. Problemy khronologii i periodizatsii: dis. ... kand. ist. nauk* [Late Sarmatian culture of the southern part of the Volga-Don interfluve. Problems of chronology and periodization. Cand. Dis.]. Volgograd, 2005. 336 p. (In Russian)
40. Krivosheev M. V., Malashev V. Yu. *Khronoindikator serediny III — IV vv. n. e. iz stepnykh pamyatnikov Volgo-Donskogo regiona* [Chronoindicators of the mid-III — IV centuries AD from the steppe monuments of the Volga-Don region]. *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskii mir* [Ancient civilization and the barbarian world]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN Publ., 2016, pp. 138—147. (In Russian)
41. Krivosheev M. V., Malashev V. Yu. *Problema kul'turnoi atributsii pamyatnikov kochevogo naseleniya pozdnesarmatskogo vremeni Severnogo Prichernomor'ya* [The problem of cultural attribution of monuments of the nomadic population of the late Sarmatian period of the Northern Black Sea region]. *Krym v sarmatskuyu epokhu* [Crimea in the Sarmatian era]. Simferopol, Salta Publ., 2019, vol. 5, pp. 147—153. (In Russian)
42. Kropotov V. V. *Fibuly sarmatskoi epokhi* [Fibulae of the Sarmatian era]. Kiev, ID "Adef-Ukraina" Publ., 2010. 384 p., vkladyshe. (In Russian)
43. Lapteva T. A. *Bronzovye fibuly Prikam'ya* [Bronze Fibulae of the Kama region]. *Historia Fenno-Ugrica I. 1:2*. Oulu, Societas historiae Fenno-ugricae Publ., 1996, pp. 711—732. (In Russian)
44. Levina L. M. *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tys. do n.e. — I tys. n.e.* [Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region. 1st millennium BC — 1st millennium AD]. Moscow, VL Publ., 1996. 396 p. (In Russian)

45. Leshchinskaya N. A. *Oshkinskii mogil'nik — pamyatnik p'yanoborskoj epokhi na Vyatke* [Oshkinsky burial ground — a monument to the Pyany Bor era on Vyatka]. Izhevsk, 2000. 55 p. (In Russian)
46. Leshchinskaya N. A. *Fibuly Tarasovskogo mogil'nika: informatsionnyi potentsial* [Fibulae of the Tarasovsky burial ground: information potential]. *Arkheologicheskoe nasledie kak otrazhenie istoricheskogo opyta vzaimodeistviya cheloveka, prirody, obshchestva (XIII Baderovskie chteniya): materialy Vseros. nauch. konf.* [Archaeological heritage as a reflection of the historical experience of interaction between men, nature, society (XIII Bader Readings). Proceed. of the All-Russia sci. conf.]. Izhevsk, Udmurtskii universitet Publ., 2010, pp. 134—144. (In Russian)
47. Leshchinskaya N. A. *Vyatskii kraj v p'yanoborskuyu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I—V vv. n.e.)* [Vyatka region in the Pyany Bor era (based on materials from funeral monuments of the 1st—5th centuries AD)]. Izhevsk, 2014. 427 p. (In Russian)
48. Litvinskii B. A. *Ukrasheniya iz mogil'nikov Zapadnoi Fergany (pervoe tysyacheletie n.e.)* [Decorations from the burial grounds of Western Fergana (first millennium AD)]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 211 p., 19 tabl. (In Russian)
49. Lyganov A. V., Bugrov D. G. *Nakhodki rannego zheleznogo veka* [Findings of the Early Iron Age]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei — Archaeology of the Eurasian Steppes*, 2019, no. 4: Pestrechinskiiy stoyanki epokhi rannego metalla i rannego zheleza v Nizhnem Prikam'e i ikh prirodnoe okruzenie [The Pestretsy sites of the Eneolithic, Bronze and Early Iron Ages in the Lower Kama Region and their natural environment], pp. 201—232. (In Russian)
50. Malashev V. Yu. *Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni* [Periodization of belt sets of the late Sarmatian period]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [Sarmatians and their neighbors on the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., 2000, pp. 194—217. (In Russian)
51. Malashev V. Yu. *Pozdnesarmatskaya kul'tura: verkhnaya khronologicheskaya granitsa* [Late Sarmatian culture upper chronological boundary]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2009, no. 1, pp. 47—52. (In Russian)
52. Malashev V. Yu. *Pozdnesarmatskaya kul'tura Yuzhnogo Priural'ya vo II—III vv. n.e.: dis. ... kand. ist. nauk* [Late Sarmatian culture of the Southern Urals in the 2nd—3rd cent. AD. Cand. Dis.]. Moscow, 2013. 301 p. (In Russian)
53. Malashev V. Yu. *Nekotorye aspekty kontaktov nositelei pozdnesarmatskoj kul'tury yuzhnoural'skikh stepei s naseleniem lesnoj i lesostepnoj polosy Povolzh'ya i Priural'ya* [Some aspects of contacts of the carriers of the Late Sarmatian culture of the South Ural steppes with the population of the forest and forest-steppe zone of the Volga and Urals]. *Sarmaty i vneshnii mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. "Problemy sarmatskoj arkheologii i istorii"*, Ufa, IYAL UNTs RAN, 12—15 maya 2014 g. [Sarmatians and the outside world. Proceed. of the VIII All-Russia (with Internat. participation) sci. conf. "Problems of Sarmatian archeology and history", Ufa, IHL UC RAS, May 12—15, 2014]. Ufa, IYAL UNTs RAN, Tsentr "Nasledie" Publ., 2014, pp. 130—140. (In Russian)
54. Malashev V. Yu., Krivosheev M. V. *Pozdnesarmatskie pamyatniki Volgo-Ural'ya* [Late Sarmatian monuments of the Volga-Ural region]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2022, vol. 4, pp. 18—37. (In Russian)
55. Malashev V. Yu., Oblomskii A. M. *Poyasnaya tsentral'no-evropeiskaya garnitura rimskogo vremeni na territorii Dneprovskogo Levoberezh'ya* [The Details of Central European Belt-sets of the Roman Epoch on the Dnieper Left Bank Territory]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2002, no. 4, pp. 113—124. (In Russian)
56. Malashev V. Yu., Torgoev A. I. *T-obraznye katakomby sarmatskogo vremeni Severnogo Kavkaza i Srednei Azii* [T-shaped catacombs of the Sarmatian period in the Northern Caucasus and Central Asia]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2018, no. 4, pp. 36—52. (In Russian)
57. Matveeva N. P. *Mogil'nik Ustyug-1 po raskopkam 2009—2010 gg.* [Ustyug-1 burial ground according to excavations in 2009—2010]. *AB ORIGINE: arkheol.-etnogr. sb. Tyumen. gos. un-ta* [AB ORIGINE: archaeological-ethnogr. collect. of Tyumen State University]. Tyumen, 2012, is. 4, pp. 38—76. (In Russian)
58. Mel'nichuk A. F., Soboleva N. V. *Selishche Pen'ki — pamyatnik kharinskogo vremeni na r. Chusovoi* [The Penki village — a monument of the Kharin time on the Chusovaya River]. *Priural'e v drevnosti i srednie veka* [The Urals in ancient times and the Middle Ages]. Ustinov, UdGU Publ., 1986, pp. 99—109. (In Russian)
59. Mikhlin B. Yu. *Fibuly Belyausskogo mogil'nika* [Fibulae from the Belyaussky burial ground]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1980, no. 3, pp. 194—213. (In Russian)
60. Moshkova M. G. *Fibuly iz pozdnesarmatskikh pogrebenii Yuzhnogo Priural'ya: voprosy khronologii i proizvodstva* [Fibulae from Late Sarmatian burials of the Southern Urals: issues of chronology and production]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik — The Lower Volga Archaeological Bulletin*, Volgograd, VolGU Publ., 2000, is. 3, pp. 186—200. (In Russian)

61. Oblomskii A. M. Fibuly Dneprovskogo lesostepnogo Levoberezh'ya i Podon'ya rannerimskogo vremeni. Problema svyazei osedlogo naseleniya [Fibulae of the Dnieper Forest-Steppe Left Bank Region and the Don Region During the Early Roman Period. Issue of the Contacts Maintained by the Sedentary Population]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii — Brief Communications of the Institute of Archaeology*. Moscow, In-t arkheologii RAN Publ., 2021, is. 265, pp. 139—159. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.265.139-159. (In Russian)
62. Oboldueva T. G. Kurgany na aryke Dzhun [Mounds on the Jun ditch]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1988, no. 4, pp. 157—168. (In Russian)
63. Ovsyannikov V. V. Etnokul'turnaya situatsiya v Srednem Pribel'e v gunno-sarmatskii period (po materialam Shipovskogo mogil'nika) [Ethnocultural situation in the Middle Belaya region during the Hunnic-Sarmatian period (based on materials from the Shipovsky burial ground)]. *Vzaimodeistvie narodov Evrazii v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [Interaction of the peoples of Eurasia in the era of the Great Migration of Peoples]. Izhevsk, Udmurtskii gos. un-t Publ., 2006, pp. 81—87. (In Russian)
64. Ovsyannikov V. V., Savel'ev N. S., Akbulatov I. M., Vasil'ev V. N. *Shipovskii mogil'nik v lesostepnom Priural'e* [Shipovsky burial ground in the forest-steppe Urals]. Ufa, Gilem Publ., 2007. 166 p. (In Russian)
65. Ostanina T. I. *Naselenie Srednego Prikam'ya v III—V vv.* [Population of the Middle Kama region in the III—V centuries]. Izhevsk, UIYaL UrO RAN Publ., 1997. 327 p. (In Russian)
66. Pereskokov M. L. *Permskoe Priural'e v finale rannego zhelezного века (pervaya polovina — seredina I tys. n. e.): dis. ... kand. ist. nauk* [Perm Urals in the finale of the Early Iron Age (first half — mid-1st millennium AD). Cand. Dis.]. Yoshkar-Ola, 2013. Vol. 1. 301 p.; Vol. 2. 195 p. (In Russian)
67. Pereskokov M. L. *Permskoe Priural'e v finale rannego zhelezного века* [Perm Urals at the end of the Early Iron Age]. Perm, PGU Publ., 2018. 320 p. (In Russian)
68. Pereskokov M. L. Srednee Prikam'e v III—V vv. Pozdnii etap glyadenovskoi kul'tury [Middle Kama region in the III—V centuries. The late stage of the Glyadenovskaya culture]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols]. Kazan, AN RT Publ., 2022, vol. 4, pp. 83—100. (In Russian)
69. Podushkin A. N. Tamgoobraznye znaki iz katakomb arysskoi kul'tury Yuzhnogo Kazakhstana III v. do n.e. — IV v. n.e. [Tamga-shaped signs from catacombs of Aryss culture of the South Kazakhstan of 3rd century BC — 4th century AD]. *Mir Bol'shogo Altaya — World of the Great Altai*, 2017, no. 4/1, pp. 60—101. (In Russian)
70. Protsenko A. S. Nekotorye itogi izucheniya Kara-Abyzskogo gorodishcha (po materialam rekognostsirovocnykh rabot 2015 g.) [Certain results of studying Kara-Abyz settlement (on the basis of the materials of reconnaissance works conducted in 2015)]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei — The Archaeology of the Eurasian Steppes*, 2017, no. 4, pp. 127—134. (In Russian)
71. Puzdrovskii A. E. *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. — III v. n.e.* [Crimean Scythia II century BC — III century AD]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2007. 480 p. (In Russian)
72. Pshenichnyuk A. Kh. Okhlebininskii mogil'nik [Okhlebininsky burial ground]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and ethnography of Bashkiria]. Ufa, 1968, vol. 3, pp. 59—104. (In Russian)
73. Pshenichnyuk A. Kh. Kara-abyzskaya kul'tura (naselenie Tsentral'noi Bashkirii na rubezhe nashei ery) [Kara-Abyz culture (population of Central Bashkiria at the turn of our era)]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and ethnography of Bashkiria]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1973, vol. 5, pp. 162—243. (In Russian)
74. Pshenichnyuk A. Kh. Shipovskii kompleks pamyatnikov (IV v. do n.e. — III v. n.e.) [Shipovsky complex of monuments (IV century BC — III century AD)]. *Drevnosti Yuzhnogo Urala* [Antiquities of the Southern Urals]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1976, pp. 35—131. (In Russian)
75. Pshenichnyuk A. Kh. Issledovaniya po rannemu zheleznomu veku [Research on the Early Iron Age]. *Voprosy drevnei i srednevekovoi istorii Yuzhnogo Urala* [Questions of ancient and medieval history of the Southern Urals]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1987, pp. 67—76. (In Russian)
76. Pshenichnyuk A. Kh. Khronologiya i periodizatsiya pogrebal'nykh kompleksov Okhlebininskogo mogil'nika [Chronology and periodization of burial complexes of the Okhlebininsky burial ground]. *Khronologiya pamyatnikov Yuzhnogo Urala* [Chronology of monuments of the Southern Urals]. Ufa, 1993, pp. 32—61. (In Russian)
77. Pshenichnyuk A. Kh., Rezyapov M. Sh. Temyasovskie kurgany pozdnesarmatskogo vremeni na yugovostoke Bashkirii [Temyasovsky burial mounds of the late Sarmatian period in the southeast of Bashkiria]. *Drevnosti Yuzhnogo Urala* [Antiquities of the Southern Urals]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1976, pp. 132—149. (In Russian)
78. Sabirova T. M. *Fibuly Srednego Prikam'ya v 1 pol. I tys. n.e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Fibulas of the Middle Kama region in the 1st half of 1st millennium AD. Abstr. Cand. Dis.]. Izhevsk, 2015. 23 p. (In Russian)
79. Sabirova T. M. *Fibuly Srednego Prikam'ya pervoi poloviny I tys. n.e.* [Fibulas of the Middle Kama region of the first half of the 1st millennium AD]. Izhevsk, 2019. 248 p. (In Russian)
80. Sergatskov I. V. Fibuly iz pogrebenii Aziatskoi Sarmatii I — 1 pol. II v. n.e. [Fibulae from burials of Asian Sarmatia I — 1st half II century AD]. *Severnyi Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sb. pamyati*

M. P. Abramovoi [North Caucasus and the world of nomads in the early Iron Age. Collect. of articles in memory of M. P. Abramova]. Moscow, In-t arkheologii RAN, TAUS Publ., 2007, pp. 408—431. (In Russian)

81. Sinitsyn I. V. *Arkheologicheskie raskopki na territorii Nizhnego Povolzh'ya* [Archaeological excavations in the Lower Volga region]. Saratov, SGU Publ., 1947. 134 p., tabl. (In Russian)

82. Skripkin A. S. Fibuly Nizhnego Povolzh'ya (po materialam sarmatskikh pogrebenii) [Fibulas of the Lower Volga region (based on materials from Sarmatian burials)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1977, no. 2, pp. 100—120. (In Russian)

83. Skripkin A. S. Materialy Suslovskogo kurgannogo mogil'nika [Materials from the Suslovsky burial mound]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, VolGU Publ., 1998, is. 1, pp. 104—124. (In Russian)

84. Stavitskii V. V. K voprosu o khronologii pogrebenii s fibulami Novo-Sasykul'skogo mogil'nika [On the question of the chronology of the burials with brooches of the Novo-Sasykul burial]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik — Ufa Archaeological Herald*, 2015, is. 15, pp. 111—116. (In Russian)

85. Starostin P. N. *Rozhdestvenskii 5 mogil'nik* [Rozhdestvensky 5 burial ground]. Kazan, In-t istorii AN RT Publ., 2009. 144 p. (In Russian)

86. Treister M. Yu. Provintsial'no-rimskie sharnirnye broshi s emal'yu i mozaichnym steklom v pozdnesarmatskikh pogrebeniyakh Urala i Zapadnogo Kazakhstana [Provincial Roman hinged brooches with enamel and mosaic glass in late Sarmatian burials of the Urals and Western Kazakhstan]. *Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii: sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiyu In-ta arkheologii im. A. Kh. Margulana (18—19 okt., 2016 g.)* [Current problems of Eurasian archeology. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf., dedicated to the 25th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan and the 25th anniversary of the Institute of Archeology n. a. A. Kh. Margulan (Oct 18—19, 2016)]. Almaty, In-t arkheologii im. A. Kh. Margulana Publ., 2016, pp. 345—354. (In Russian)

87. Troitskaya T. N., Avtushkova A. L. Ust'-tartasskii mogil'nik (po materialam raskopok S. M. Chugunova) [The Ust'-Tartas Burial Ground (after excavation data by S. M. Chugunov)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii — Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2010, no. 2, pp. 51—61. (In Russian)

88. Trufanov A. A. Provolochnaya obmotka v konstruktsii luchkovykh fibul Severnogo Prichernomor'ya [Wire winding in the design of bow fibulas in the Northern Black Sea region]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archeology of Crimea]. Simferopol, IT "Ariol" Publ., 2023, is. 18, pp. 182—211. (In Russian)

89. Chernykh E. M. Zuevoklyuchevskoe I gorodishche v Udmurtskom Prikam'e: nekotorye itogi issledovaniia [Zuevoklyuchevskoe I ancient settlement in the Udmurt Kama region: some results of research]. *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii — 50 let: materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. 50-letiyu Udmurtskoi arkheol. ekspeditsii i 80-letiyu so dnya rozhd. V. F. Geninga* [Udmurt archaeological expedition — 50 years. Proceed. of All-Russia sci. conf., dedicated to the 50th anniversary of the Udmurt archeology expedition and 80th anniversary of V. F. Gening]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2004. pp. 113—131. (In Russian)

90. Chernykh E. M., Khairullina O. F. Boyarskii ("Arai") mogil'nik — novyi pamyatnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Prikam'e [Boyarka (Arai) Burial Ground — a New Site of the Great Migrations Period in the Middle Kama Region]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei — Archaeology of the Eurasian Steppes*, 2018, no. 1, pp. 87—107. (In Russian)

91. Shirin Yu. V. *Verkhnee Priob'e i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nach. I tys. n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoi kul'tury)* [The Upper Ob region and the foothills of the Kuznetsk Alatau in the beginning 1st millennium AD (funerary monuments of Fominskaya culture)]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 2003. 288 p. (In Russian)

92. Shitov V. N. Sergachskii mogil'nik "Svyatoi klyuch" [Sergach burial ground "Holy Source"]. *Materialy po arkheologii Mordovii* [Materials on the archeology of Mordovia]. Saransk, Mord. kn. izd.-vo Publ., 1988, pp. 134—138. (Tr. MNIIYaLIE. Is. 85). (In Russian)

93. Yagodin V. N. Aralo-Kaspiiskoe mezhdumor'e v pervye veka n.e. [Aral-Caspian intermarium in the first centuries AD]. *Vsadniki Velikoi stepi: traditsii i novatsii. Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana v g. Astana* [Horsemen of the Great Steppe: traditions and innovations. Proceed. of the branch of the Institute of Archeology n. a. A. Kh. Margulan in Astana]. Astana, 2014, pp. 264—278. (In Russian)

94. Yagodin V. N., Kitov E. P., Yagodin D. V. Tipologiya pogrebal'nykh kompleksov mogil'nika Kazybaba I vo II—IV vv. n. e. (k voprosu o proiskhozhdenii kochevnikov yugo-vostochnogo chinka Ustyurta) [The Typology of Funerary Complexes of the Kazybaba I Cemetery in 2nd — 4th centuries AD (on the origins of the nomads of the Ustyurt south-east edges)]. *Stratum plus*, 2017, no. 4, pp. 357—379. (In Russian)

95. Tallgren A. M. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. Helsinki, 1919, vol. 31. 203 p.

Информация об авторе

А. А. Красноперов — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the author

A. A. Krasnopeorov — Candidate of Historical Sciences, Researcher

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2024;
принята к публикации 20.05.2024

The article was submitted 06.12.2023; approved after reviewing 14.02.2024;
accepted for publication 20.05.2024